

Центр стратегической конъюнктуры

Валецкий О.В.

Теория и практика пехотных атак

при использовании ударных отрядов
в Югославской войне

Олег Витальевич Валецкий родился в 1968 году на Украине (СССР). Участвовал в боевых действиях в период войны в Югославии 1993–1995 года в районе Вышеграда и в Сараево; в Косово в 1999 году. После войны работал сапером и специалистом безопасности в частных и государственных военных компаниях в бывшей Югославии, Ираке, Афганистане и в Африке. Член Московской организации Союза писателей России. Автор более 20 книг и 200 статей.

ВАЛЕЦКИЙ О.В.

Теория и практика
пехотных атак
при использовании ударных
отрядов в Югославской войне

Москва

Издатель Воробьев А.В.

2020

УДК 355.4
ББК 63.3(0)62
В15

ВАЛЕЦКИЙ О.В.

В15 Теория и практика пехотных атак при использовании ударных отрядов в Югославской войне / Центр стратегической конъюнктуры. – М.: Издатель Воробьев А.В., 2020. – 80 с.

ISBN 978–5–93883–415–6

В книге изложены важнейшие тактические вопросы, освещенные многочисленными примерами, относящимися к действиям пехотных частей в серии вооруженных конфликтов в 1991–2001 годах на территории бывшей Югославии. Краткое изложение теории рассматриваемых вопросов, разборы и выводы и приведенные примеры дают ясное представление о современных взглядах на тактику пехотных атак.

К сожалению, в Югославской народной армии теории пехотных атак уделялось мало внимания, что и приводило к тому, что многие офицеры ЮНА дискредитировали себя в глазах только что мобилизованных резервистов, пытаясь начать выученную ими атаку с цепями и криками «ура», при том что иные из них и сами становились в эту цепь. Разумеется, от подобной практики быстро отказались.

Опыт ударных отрядов Югославской войны был достаточно поучителен, и этот опыт должен стать основой для разработки новых правил тактики пехотных действий.

Обложка: – Третий Русский Добровольческий отряд, 1993 год, окраина Сараево. Командир отряда Александр Шкрабов (стоит крайний слева, погиб в июне 1994-го), Олег Валецкий (рядом со Шкрабовым, в сербском головном уборе — шайкаче), Зак Новак (гражданин США, стоит между машиной и знаменем). Сидит в центре, с бородой, знаменитый воевода Славко Алексич.
– Стрелковая подготовка укандийских контрактников армии США 2005.

© Вальцев О.В., 2020

ISBN 978–5–93883–415–6

© Воробьев А.В. & ЦСК, оформление, 2020

Научно-популярное издание

Подписано в печать 01.04.2020. Формат 60x88/16. Гарнитура «Таймс»
Усл.-печ. л. 5,0. Уч.-изд. л. 2,1. Тираж 300 экз. Заказ № 382

Издатель Воробьев А.В. г. Москва, ул. Профсоюзная, 140–2–36. 8(925)77–03–76

Типография ООО «Поли Принт Сервис». Москва, ул. Бутырская, д. 86. Тел. 8(495)191-11-95

Изготовление любой печатной продукции // info@ppspprint.ru // ppspprint.ru

СОДЕРЖАНИЕ

I.....	4
II.....	6
III.....	7
IV	9
V.....	11
VI	14
VII.....	19
VIII.....	28
IX	39
X.....	52
XI	59
XII.....	69
XIII.....	73

Изначально само понятие «штурмовых» отрядов, чье понятие проще охватить термином «ударные отряды», существовало еще в практике позиционных боевых действий классического типа, то есть в годы Первой и Второй мировых войн.

В Российской армии такие отряды были созданы в ходе Первой мировой войны, и они как раз и носили название сначала штурмовых, а потом ударных.

Их создавали согласно указанию командующего 5-й армией генерала кавалерии П.А. Плеве, который издал приказ: «...сформировать из них при каждой роте особые команды бомбометателей (тем более что)... безоружных... по недостатку винтовок имеется достаточное число в каждой дивизии... (В них) избирать людей смелых и энергичных, вооружить каждого десятью гранатами, удобно повешенными на поясе, и топорами произвольного образца, а также снабдить каждого лопатой, по возможности большой, и ручными ножницами для резки проволоки». (Приказ по 5-й армии № 231 от 4 октября 1915 года)².

Одновременно в пехотных полках создавались отдельные гренадерские взводы, носившие также названия «штурмовых», к которым придавались саперы. Их привлекали при наступлениях с целью прорыва линий обороны противника, причем их не следовало использовать в повседневной боевой деятельности, а держать в тылу для выполнения штурмовых задач.

К началу 1917 года стали создаваться уже «штурмовые» батальоны, называвшиеся также «ударными». Так, в приказе № 109/10

ФОТО 1. Гренадер-инструктор, младший унтер-офицер 12-го гренадерского Астраханского полка, 1917 год¹

по Особой армии генерала от инфантерии П.С. Балуева писалось: «...организовать... специальные “ударные отряды” для того, чтобы дать в руки начальников надежное средство для проявления частной активности... при обороне и вместе с тем создать кадр хорошо обученных смельчаков, применение которых при наступлении пехоты придаст ему большую живость и уверенность». В этой же армии была создана «Школа гренадерского боя», чей первый выпуск состоялся в мае 1917 года³.

Пополнялись эти ударные (штурмовые) подразделения из добровольцев, причем, что показательно, в основном из среды городской молодежи, хотя в солдатской массе доминировали выходцы из мобилизованного крестьянства⁴.

С началом революционного брожения командование часто их использовало для подавления солдатских бунтов, и именно эти части и стали во многом опорой белого движения, в том числе частей генерала Лавра Корнилова.

Впрочем, в Германской армии такие штурмовые отряды начали формироваться раньше, чем в Русской армии, и тактика немецкого штурмового батальона *Sturmabteilung* была использована в 1930-х годах для подготовки войск СС в школе в Бад-Тельце⁵.

ФОТО 2. Войска СС в бою

Интересно, что штурмовые подразделения в пехоте в Первой мировой войне были характерны главным образом для армий Германии, Австро-Венгрии и России.

Французская армия в данном случае предпочитала делать упор не на действия пехотных штурмовых отрядов, а на применение средств огневой поддержки, что, впрочем, не избавило ее от больших потерь на фронте, и французов тогда от поражения спасли сначала британские, а затем и американские войска, обеспечившие союзникам огромное численное превосходство над немцами.

II

Вопросы пехотной тактики в то время были достаточно важны, ибо нерациональное применение штурмовых частей могло привести к слишком большим потерям в лучшей части войск. Это и произошло на Юго-Западном фронте в июне 1917 года, и генерал Алексеев писал по этому поводу в своем письме к М.В. Родзянко: «...считаю большой ошибкой генерала Брусилова и других начальников, что бесполезно погубили лучших людей и массу офицеров, пустив ударные батальоны вперед; за ними никто не пошел. Ударные батальоны должны были составить резерв и гнать перед собою малодушных, забывших совесть»⁶.

Огромные потери в этом наступлении среди «ударников» как раз во многом и способствовали революционным событиям на Юго-Западном фронте, т.к. революционную массу солдат некому было усмирять.

С другой стороны, отказ от применения штурмовых подразделений приводил к отказу от маневренности и тем самым передаче инициативы противнику.

М.Н. Тухачевский в журнале «Революция и война» еще в 1923 году доказывал на примере Первой мировой войны ошибочность не только российского раннего развертывания пехоты в цепи, но и «французской» тактики с главенством средств огневой поддержки в бою, то есть подчинения первой линии наступления последней⁷.

ФОТО 3. Знамёнщик, ассистенты и адъютант ударного отряда 8-й армии (позднее преобразован в Корниловский ударный полк) поручик князь Ухтомский, 1917 г.⁸

Тем самым Суворов с его выражением «пуля — дура, штык — молодец» при образном, а не буквальном его понимании оказывается далеко не устаревшим, так как говорит все о том же принципе — руководящей роли в наступлении штурмовой группы, идущей в атаку.

III

Совершенно закономерно, что ключевым вопросом в прорывах неприятельской линии обороны в ходе боевых действий в Хорватии и в Боснии и Герцеговине для созданных Армии Республики Сербской и Армии Республики Сербской Краины являлся вопрос тактики пехотных действий.

Соответственно довоенным теоретическим правилам ЮНА, предусматривалась атака по всей линии обороны пехотной цепью в полный рост, и таким правилам следовали многие офицеры

ЮНА, не важно, на чьей стороне оказавшиеся — сербской, хорватской или мусульманской.

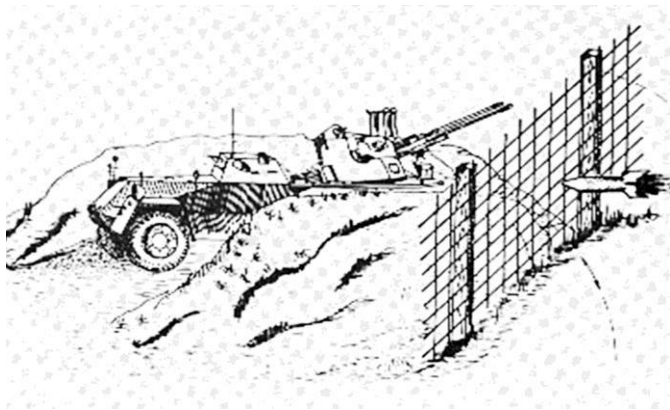
К сожалению, теории пехотных атак уделялось мало внимания в той же ЮНА, что и приводило к тому, что иные офицеры ЮНА дискредитировали себя в глазах только что мобилизованных резервистов, пытаясь начать выученную ими атаку с цепями и криками «ура», при том что иные из них и сами становились в эту цепь.

Разумеется, от подобной практики быстро отказались, но ущерб авторитету офицеров она уже нанесла, а помимо этого других правил пехотных атак выработано не было. Ужесточение дисциплины здесь ничего бы не решило, и все закончилось бы лишь большим числом трупов.

Уже во Вторую мировую войну, когда главным стрелковым оружием были карабин и станковый пулемет, подобная тактика изжила себя, и германское командование со временем отказалось от таких атак, заменяя их прорывами пехоты на полугусеничных бронетранспортерах под прикрытием танков.

Атаки «человеческими» воинами проводились, правда, армиями Китая и Северной Кореи в ходе Корейской войны, но огромные потери приносили лишь отрицательный эффект, не давая миллионной армии «китайских добровольцев» реализовать свое численное преимущество в пехоте.

ФОТО 4. Схема применения ЗСУ «Прага» М-53 по наземным целям с защитой от обстрела ПТУРСами⁹

В Боснии и Герцеговине подобные пехотные атаки начала войны не в меру ревностных офицеров той же Армии Боснии и Герцеговины заканчивались после нескольких очередей сербских 30-мм зенитных самоходных установок «Прага», а дело завершали минометы и артиллерийские орудия сербских войск.

Сама скорострельность современного стрелкового оружия, его дальность и убойная мощь требовали, очевидно, практику пехотных атак линейного типа в корне пресечь.

IV

В армии Российской Федерации лишь с началом так называемой «Второй» чеченской войны 1999 года было обращено внимание на пехотную тактику и были созданы боевые группы в виде «двоек» и «троек» в составе пехотных подразделений и пехота, точнее, мотострелковые и парашютно-десантные подразделения начали применять более гибкий и рассредоточенный боевой порядок¹⁰.

После войны в Чечне в справочнике младшего командира Российской армии¹¹ появилась фраза: «...атака противника в полный рост, как ведущая к большим потерям, не допускается».

Между тем казалось, что и до этой войны сама картина воинских учений должна была заставить задуматься иных генералов о смысле атаки тяжелонагруженных бойцов, едва ли способных бежать несколько сот метров до неприятельских траншей со скоростью не более 5–6 метров в секунду.

Даже на основании опыта учений можно было заключить, что такая атака заканчивалась бы смертью и ранениями большинства из них при построении цепями еще до подхода к траншеям.

Тут вряд ли помогли бы и рекомендуемые уставами пятишестикратное превосходство в силах и огневое подавление противника на 50%. Бессмысленность широких линейных атак обнаруживается даже из расчетов боевой скорострельности стрелкового оружия, что было достаточным для остановки в боевых условиях одним взводом роты или батальона или же одним отделением или снайперской парой целого взвода.

ФОТО 5. Учения Югославской народной армии

Сами рекомендации из старых правил — следовать атакующей пехоте за танками и БМП по их колеям — при наличии у противника выпрыгивающих мин натяжного действия или минометных мин и винтовочных гранат были бессмысленны.

В военной прессе ЮНА достаточно своевременно был опубликован в 1992 году в журнале «Войни Гласник» (Vojni Glasnik) перевод статьи майора Советской армии В. Баранова «О способах атак». Майор Баранов справедливо указал на устарелость атаки пехоты в цепях за танками, т.к., по его словам, за одну-две минуты непосредственной атаки пехоты она, не давая никакой серьезной поддержки танкам (2/3 от сотни ПТ средств мотострелкового батальона защищены броней), сама была открыта огню противника.

При этом пехотинцы, как писал Баранов, будут задерживать движение танков, подставляя их под огонь ПТ средств противника. Баранов, на основе опыта войны в Афганистане, предлагал бросок до неприятельских позиций проводить на БМП, идущих за танками, и, после проделывания прохода в минных полях, первый эшелон врвался бы на неприятельские позиции под огневым прикрытием второго эшелона. Далее пехота спешивалась бы и начинала «зачищать» эти позиции, чтобы потом второй эшелон вышел на достигнутый рубеж. Затем, меняясь ролями с первым эшелоном, он, под его прикрытием, развивал бы успех.

Все это достаточно разумно и вполне соответствует тем нуждам, которые возникли в Югославской войне, но редко удовлетво-

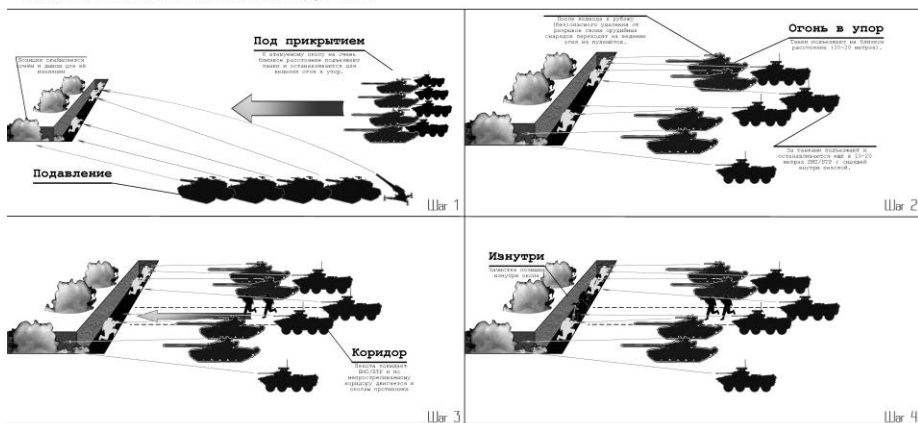
рялись. Суть же того, что происходило на практике, была весьма проста — при прорыве траншеи противника в большинстве случаев были потери убитыми и ранеными, плюс оставались незащищенные участки, где мог остаться противник.

Важным здесь было то, что первая волна атакующих осталась бы на занятых позициях и зачистила траншеи. Лишь тогда, после эвакуации раненых и убитых и перегруппировки, пехота бы продолжила наступление, усилившись резервными подразделениями.

ФОТО 6. Способы атак пехоты на бронетехнику¹²

Тактический приём «Фронтальная атака через непростреливаемый коридор с использованием бронетехники»

При фронтальном прорыве подготовленной обороны танки и БМП/БТР атакующих останавливаются близко перед атакуемыми окопами и ведут огонь в упор с места. Огонь на одно отделение пехоты могут обстреливать 8 и более машин одновременно. Массирование техники и плотность огня очень высока. Атакующая позиция маскируется соседними подразделениями. Пехота атакующих до последнего находится внутри БМП/БТР. После выхода из бронетехники, она заскакивает в окоп в наиболее подходящем месте и зачищает позиции изнутри - «бок».

При массовой атаке на бронетехнику высултись из окопа для производства выстрела не надо. Готовь огонь по подмышкам близко бронетехнике противника в окоп. Он ведется с позиций полностью укрытых (спрятанных) от фронтального огня и наблюдения из бронетехники, в том числе из пониженной рельефа (вадлин) снизу вверх, а также позади отвалов (куч) земли при стрельбе из-за них «бок». При наличии времени отряды ответвления ("усы") от основной линии окопов к местам удобным для такого огня. Помни, что бронебашни не защищают от огня из орудий. Против заслоненной в окоп пехоты противника готовь группы для ведения гранатного боя изнутри окопа.

V

Само применение систем управляемого и кассетного оружия отнюдь не означает того, что «пехота отжила свое». Скорее наоборот, так как новые эффективные системы вооружения существенно ограничивают применение больших масс бронетехники, как и устройства многокилометровых линий обороны.

Любая линия обороны ныне в состоянии быть преодолена применением не только управляемых, кассетных и термобарических боеприпасов, но и средств огневой поддержки пехоты.

Таким образом, подобная легкая пехота в идеальном случае нуждается, прежде всего, в системах оружия огневой поддержки, которые пехотинец мог бы иметь при себе либо транспортировать его на легких автомобилях повышенной проходимости, и то, прежде всего, противотанковых средств, легкой артиллерии (минометов) и буксируемых и переносных средств ПВО.

Примером наступательной активности сербской стороны в условиях города является взятие микрорайона Отес, находившегося в районе Илиджи, пригорода Сараево, в начале декабря 1992 года.

Командир сербской «Илиджанской» бригады Сараевско-Романийского корпуса, кадровый офицер ЮНА Зоран Боровина лично повел тогда войска на штурм, при этом главную роль в операции он отвел добровольческим отрядам¹³.

ФОТО 7. Добровольческий отряд «Сырпска гарда» перед отелем «Сербия» в Илидже в 1992 году / Mirko Milojevic

По его приказу отряд «Сырпска гарда (Српска гарда)» величинной с роту, под командованием Зорана Капетины, был поставлен под удар из-за того, что в его составе находилась бронетехника, а

само подразделение — собрано из местных сербских добровольцев Илиджи.

Помимо них, в операции участвовали и отряд местных четников Бранислава Гавриловича «Бырнета», и отряд добровольцев СНО Драгослава Бокана, а также отряд специальной милиции Илиджи¹⁴.

При поддержке артиллерии и бронетехники сербские силы, начав наступление 1 декабря, за два дня прорвали достаточно хорошо подготовленную мусульманскую оборону, состоящую из нескольких линий траншей, усиленных минными полями.

Мусульманскими войсками были понесены потери в несколько сот убитых, пленных и раненых. Правда, и сербы потеряли около двух десятков человек мертвыми, в том числе Зорана Боровину¹⁵.

Как раз в данном контексте опыт ударных отрядов югославской войны был достаточно поучителен, и этот опыт мог тогда стать основой для разработки новых правил тактики пехотных действий.

Слабым местом в этой тактике было то, что в ходе боевых действий в Боснии и Герцеговине 1994–1995 годов стало нормой после успешных прорывов обороны противника немногочисленными сербскими ударными (штурмовыми) отрядами часами, а то и днями дожидаться подхода основных сил пехотных подразделений, что не позволяло закрепить успех.

Причиной тому был отказ командиров, а то и основной массы бойцов, условно говоря обычной пехоты, идти за «штурмовиками» вперед. При этом, так как военного положения введено не было, особых прав по принуждению этой пехоты идти вперед также не было. К тому же «штурмовые» (то есть здесь известные как «интервентне», «юришне», «специалне» и т.д.) отряды не имели в сербских войсках особого правового статуса, дававшего бы им право принуждать остальных идти в бой.

Те же подразделения, что это право имели, — подразделения военной полиции и «специальной» милиции — к таким задачам редко привлекались, ибо их командиры стремились избежать потерь среди них.

Нередки при том тут были вольные или невольные недоразумения между командирами нескольких ударных отрядов, участвовавших в «акциях» (то есть в атаках в данном случае), которые

препятствовали наступлению после удавшегося прорыва. Все это приводило к ненужным потерям, а нередко и к оставлению взятых рубежей противника, которому даже не всегда надо было контратаковать в таких случаях.

В силу этого можно заключить, что ударные отряды должны иметь в ходе операции столько сил, сколько обеспечивали бы их командирам создание второго эшелона или резерва.

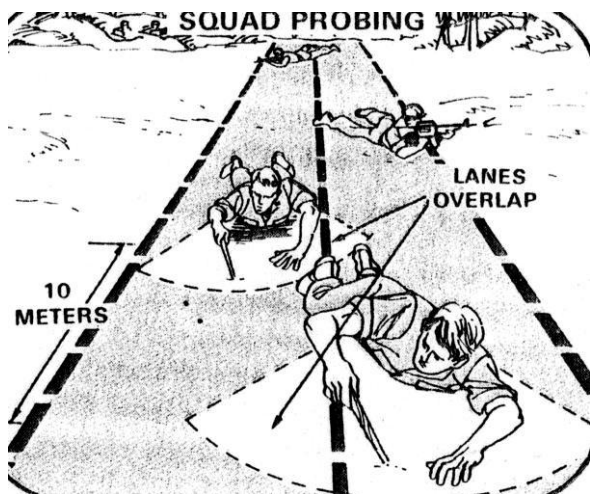
VI

По опыту действий сербских ударных отрядов также видно, что нет нужды в широких нападениях на неприятельскую оборону и противник в той пехотной войне, что шла в Боснии и Герцеговине, после прорыва в двух-трех местах его линии обороны в основном отступал или бежал.

Показательно, что часто в бою командование атакующей пехотой брали на себя разведчики, те, кому приходилось ходить в боевых дозорах.

Это было не случайно, ибо как раз им был наглядно понятен смысл пехотных действий в современном бое.

ФОТО 8. Один из способов работы саперов¹⁶

Там, где надо незаметно и быстро выдвинуться, они использовали боевой порядок в одну или две колонны по-одному, а там, где нужна была огневая мощь, — они разворачивали боевой порядок в линию.

На практике — на горнолесных участках и в городе — все выглядело так, что к месту предполагаемого прорыва, до начала артиллерийской подготовки или после нее (в зависимости от ситуации), скрытно выдвигалась штурмовая группа, стараясь идти след в след, дабы не подорваться на минах, при необходимости с саперами во главе колонны.

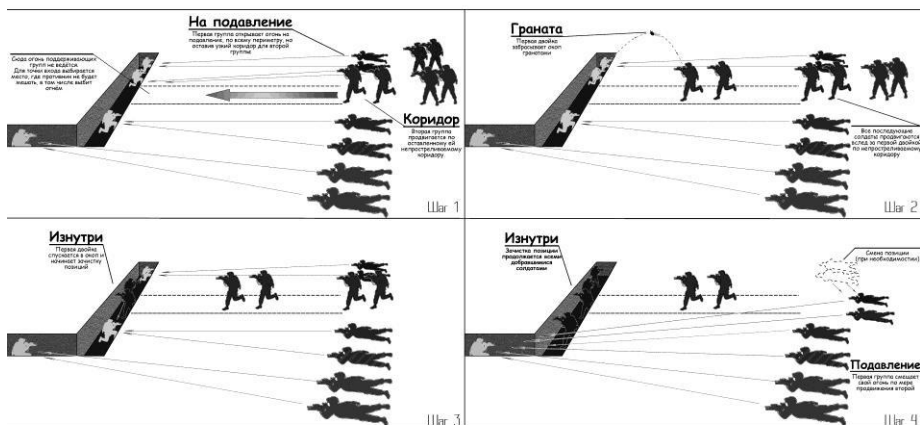
Саперы, двигаясь впереди, вручную проверяли бы штык-ножами полосу движения колонны.

Группа бы выдвигалась ползком для того, чтобы командир и бойцы группы могли бы определять участок, максимально удобный для атаки — непростреливаемый либо простреливаемый с меньшей вероятностью.

ФОТО 9. Действия штурмовой группы по прорыву обороны противника¹⁷

Тактический приём «фронтальная атака через непростреливаемый коридор без использования бронетехники»

При фронтальной атаке небольшая группа атакующих выводится через непростреливаемый коридор на узкий участок позиции обороняющихся. Далее зачистка позиции ведётся изнутри — вбок. Все подкрепления к атакующим проводятся через тот же непростреливаемый коридор.

Постарайся заранее просмотреть наиболее удобные (укрытые) маршруты подхода (подползания) к твоим позициям. Подготовься вести по этим маршрутам огонь с неожиданных для противника точек

Затем выдвигалась бы группа огневой поддержки, разворачиваясь на позициях.

С началом огневого воздействия группы огневой поддержки штурмовая группа, открыв огонь из стрелкового оружия и грана-

тометов и применяя ручные гранаты и подрывные заряды с огнепроводным шнуром, подавляла бы противника и врвалась в траншеи. Затем в прорыв, при удачном стечении обстоятельств, входила основная масса пехоты и подтягивалась бронетехника.

По сути основа всех пехотных действий на фронте — движение колонной ради достижения наибольшей скрытности, тогда как разворачивание в цепь осуществляется ради достижения предельной огневой мощи. Все остальные приемы должны представлять собою комбинацию данных движений.

ФОТО 10. Выдвижение к месту боевой задачи подразделения

5-й Подринской легкопехотной бригады под Вышеградом. Май 1993 г. / Константин Ершков

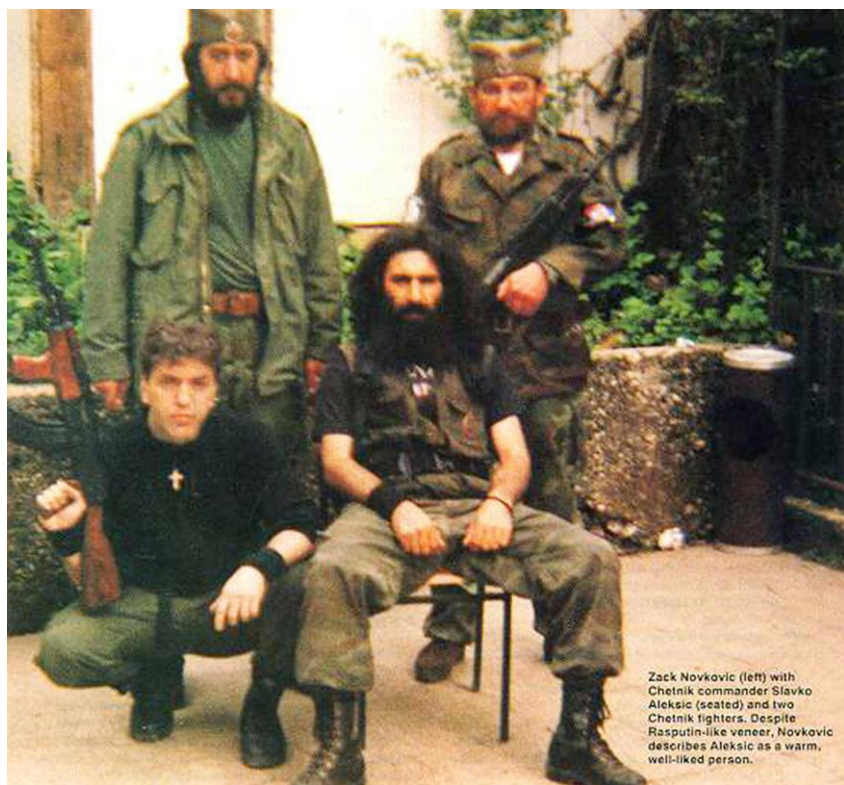

Важную роль в действии подобных отрядов в Югославской войне играли разведывательные дозоры, которые не только доставляли командиру разведывательные данные, но и часто руководили действиями средств огневой поддержки и самих атакующих.

Это, правда, часто заставляло командира ударного отряда или его заместителя идти в составе такого разведывательного дозора, но это и давало им возможность лично наблюдать за быстро меняющейся боевой обстановкой и быстро реагировать на ее изменения.

Дело здесь заключалось не в одном поддержании авторитета, хотя и это являлось немаловажным, особенно в такой войне, как Югославская, где авторитет командира играл более важную роль, нежели в «классической» войне, но и в способности владеть обстановкой.

ФОТО 11. Командир четнического отряда и командир противотанковой роты 5-го пехотного батальона капитан ВРС и четнический воевода Славко Алексич (сидит). Командовал обороной в районе Еврейского кладбища в Сараево и два раза был ранен в ходе атак на позиции противника / Зак Новкович¹⁸

Zack Novkovic (left) with Chetnik commander Slavko Aleksic (seated) and two Chetnik fighters. Despite Rasputin-like veneer, Novkovic describes Aleksic as a warm, well-liked person.

К тому же опыт как югославской, так и других подобных гражданских войн показывает, сколь важна способность пехоты в ориентировании на незнакомой местности, при отсутствии надежной связи и планирования операций.

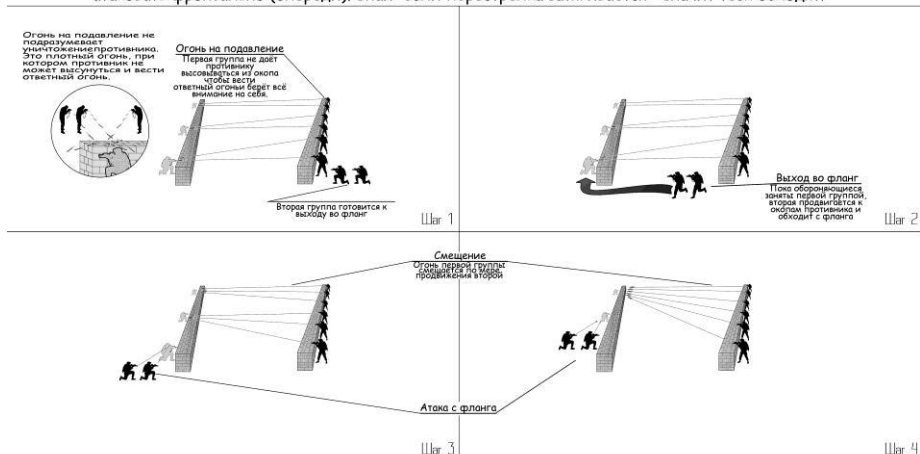
Как раз разведчики, беря в данном случае роль уже помощников командира, могли обеспечить скрытный выход отрядов к нужному исходному рубежу атаки.

Как правило, в таких случаях они несли наименьшие потери, ибо разведчики, находя в позициях противника неприкрытый участок, просачивались через него во фланг или в тыл противника либо самостоятельно, либо подтянув часть штурмовой группы, и затем, открыв огонь, при одновременном огне штурмовой группы с фронта, вызывали в его рядах панику и отход с позиций.

ФОТО 12. Действия штурмовой группы по охвату обороны противника¹⁹

Тактический приём «фланговая атака при сковывании противника огнём с фронта»

Атакующие делятся на две группы. Пока одна группа ведёт огонь по противнику, не давая ему высовываться из укрытий, вторая обходит его сбоку; или же противник может выйти скрытно во фланг, зажать огнём сбоку, а атаковать фронтально (спереди). Знай: если перестрелка затягивается - значит тебя обходят!

Если противник зажал огнём - меняй позицию! Возможность сменить позицию готовь себе заранее. Готовься вести огонь по наиболее удобным маршрутам выхода врага во фланг или в тыл твоей позиции

Много раз в этой войне пехота несла потери из-за раннего разветывания в боевые порядки и бойцы, нередко теряя ориентир, либо сами попадали под неприятельский огонь, либо начинали междоусобную перестрелку.

В силу довольно низкой подготовки основной массы пехоты как раз разведчики, и то, как правило, из состава различных «ударных» отрядов, давали возможность, следуя впереди боевых

порядков пехоты, занимать ключевые точки впереди направления маршрута следования, с последующим подтягиванием остальных сил, либо действуя на флангах.

Случалось, что разведчики, в силу своей естественной малочисленности, не обнаруживали в промежутках те или иные группы противника, однако последние, столкнувшись с наступлением основной массы пехоты, как правило, старались отойти, что делало их уязвимыми для огня разведчиков.

Роль разведдозоров не могла быть заменена выбором маршрута по одной карте, т.к. тут большую роль играли не только местность, но и возможные засады противника, направление действия огневых средств противника и наличие его минных полей и боевых позиций.

В силу этого разведчики играли в боевых действиях нередко более важную роль, чем иные командиры, но, по вышеупомянутым причинам, абсолютное большинство из них так и оставалось всю войну разведчиками, хотя как раз из них и могли быть подготовлены лучшие командные кадры.

VI

Касаясь темы того, как следовало бы использовать уже имевшуюся практику ударных отрядов, следует привести положения военных теорий Ричарда Симпкина.

Симпкин, в своей книге «Состязание в быстроте маневра» (“Race to the swift”), анализирует, главным образом, советскую и германскую военные школы и выводит несколько интересных положений²⁰.

В данном случае следует коснуться его заключений о методе «молота и наковальни», то есть о прорыве маневренных отборных сил в неприятельскую оборону при опоре на остальные войска, которые связывали бы противника²¹.

По Симпкину, очень важно правильное пропорциональное соотношение войск между маневренной группой «молота», прорывающего неприятельскую оборону, и группой «наковальни», его войска связывающей²².

Не раз на демонстрируемых им примерах случалось, что либо молот получал слишком мало сил и тогда выдыхался сразу после прорыва, либо была слаба «наковальня», и тогда «молот», оторвавшись от нее, лишался опоры²³.

При этом большую роль играл темп наступления (для упоминавшихся Симпкином примеров корпусного армейского уровня, это были дни), чтобы выйти на оптимальную глубину и нанести удар по наиболее важным целям неприятеля²⁴.

В подобных прорывах Симпкин большую роль отводил как оснащению легкобронированными машинами передовых отрядов, так и парашютным вертолетным десантам²⁵.

Характерно, что в военной теории послевоенного СССР, по признанию Симпкина, раньше начал развиваться метод операции «молот и наковальня», но применен он был как раз армией США в операции 1991 года «Буря в пустыне».

У Симпкина также предусматривалось, чтобы «молот», выйдя на достигнутый рубеж, становился новой «наковальней» для нового «молота»²⁶.

В этом можно увидеть определенное соответствие теории двух волновой пехотной атаки, вне зависимости от того, что последняя теория относилась к ротам и батальонам, а теория Симпкина — к дивизиям и корпусам. Война — есть одно целое, и действие корпусов лишь развивает действие батальонов.

В данном случае как раз и важно, чтобы подобная тактика была выучена командирами подразделений взвод-рота-батальон до автоматизма.

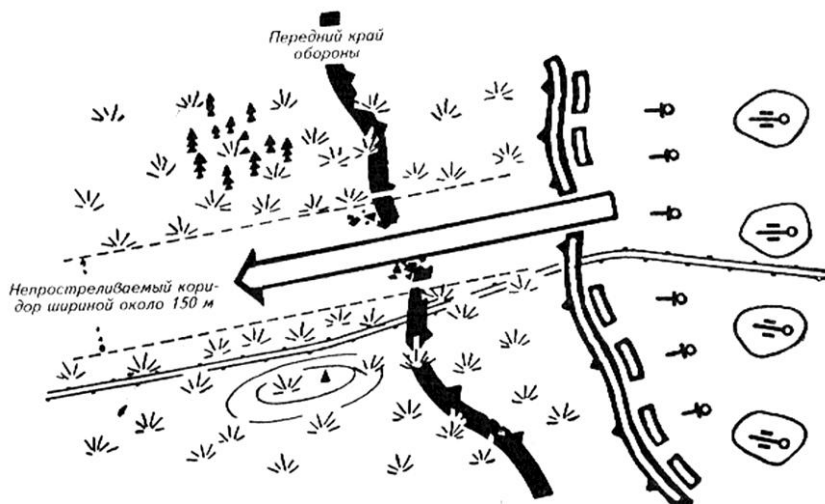
Римская армия выигрывала сражения выученными до автоматизма тактическими приемами, и то на уровне манипул и когорт, тогда как легионы в полном составе редко применялись²⁷.

Сами прорывы ударных отрядов всех сторон в Югославской войне соответствовали симпкинскому «молоту», только вот теоретической основы под собой они не имели и потому давали ограниченные результаты в своих действиях, как раз из-за недостатков в командовании.

В связи с этим можно указать на еще одну особенность опыта как ударных отрядов, так и самих сербских войск, которые действовали,

как правило, успешно при нахождении командиров в первых рядах, что давало возможность более короткой и простой связи командира с наименьшим количеством передаточных звеньев.

ФОТО 13. Прорыв обороны противника²⁸

Израильский военный теоретик Мартин Ван Кревельд в своей книге «Командование в войне» приводил примеры войны во Вьетнаме, где в силу чрезмерной бюрократизации командования в американских войсках возникло большое число звеньев в линии командования и невероятно возросло число инструкций и директив²⁹.

Согласно приводимым Ван Кревельдом примерам, из-за этого командир взвода иной раз должен был добиваться одобрения своих действий от командующего американскими войсками во Вьетнаме генерала Уильяма Уэстморленда³⁰.

К сожалению, в Югославии боевая практика ударных отрядов ВРС и СВК не была учтена и нередко объявлялась либо партизанщиной, либо дилетантством.

Правда, именно эти «дилетанты» и несли три года главную тяжесть любых наступательных, да и многих оборонительных операций сербских войск, в их действиях действительно встречалось немало дилетантства — следствие их неопределенного положения

и неудовлетворительной организации военного дела в самом государстве.

Вероятно, если бы командиры ударных отрядов в Югославской войне имели в подчинении крепко спаянные подразделения, то даже при прорыве противника в порядки обороны части или соединения они сами могли бы автоматически выстраивать боевые порядки остальных подразделений, в том числе разгромленных противником, совершая обманные маневры, увлекая противника в ловушку, а при необходимости — скрываясь от превосходящих сил противника, тем более что в нынешнее время господства авиации и артиллерии отказ от маневра путем отступления — это не слишком рационально.

Тем самым сербские войска не отступали бы в таком беспорядке, как это произошло осенью 1995 года в Боснийской Краине, где организационной связи различных «специальных» и «штурмовых» подразделений с остальными войсками просто не было.

Разумеется, тут всегда найдется специалист, который заявит, что все это, дескать, нетипично, однако участник Второй Мировой войны Илья Григорьевич Старинов, описывая беспорядочное отступление Красной армии в начале войны, сожалел, что некому было их организовать для перехода к партизанской войне³¹.

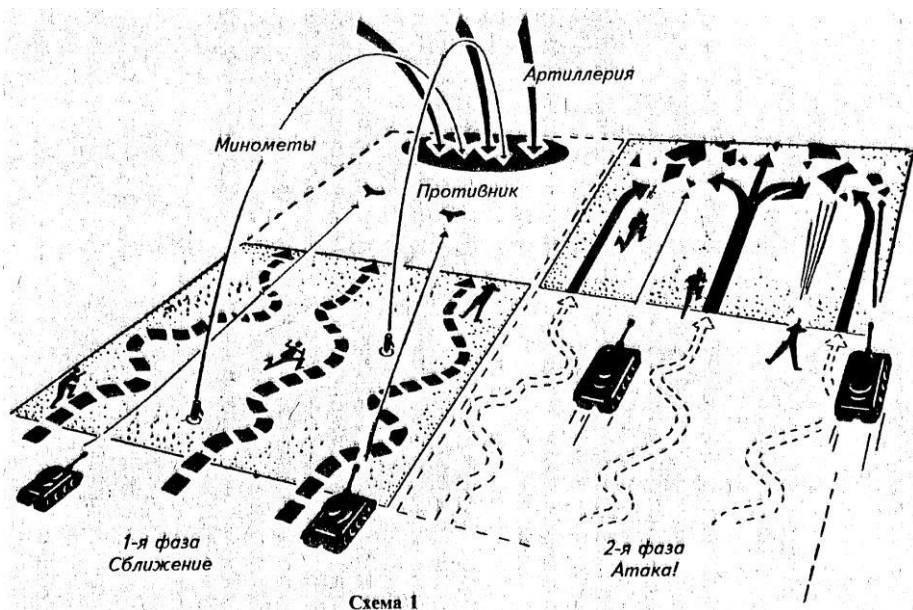
В данном же случае речь идет даже не о партизанской войне, а просто об организации отступающих войск. Подобных примеров при этом полны все войны (примеры можно найти у того же Эрнеста Хемингуэя, описавшего хаотичное отступление итальянских войск в ходе Первой мировой войны), и тут «ударные» отряды могли бы иметь ключевое значение.

Вполне закономерно, что невозможно подобным «ударным» отрядам действовать лишь силою одной пехоты и они должны иметь в своем составе бронетехнику и средства огневой поддержки и поддерживаться танковыми и мотострелковыми подразделениями и артиллерией.

Конечно, в Югославской войне никаких самостоятельных танково-механизированных действий уровня батальон-бригада не было по вышеописанным причинам. Но, с другой стороны, следует задаться вопросом: а будут ли в будущей войне такие действия,

хотя бы из-за массы противотанковых средств над землей, на земле и под землей?

ФОТО 14. Атака пехоты при поддержке танков³²

Сами большие массы не только пехоты, но и боевой техники современной войне противопоказаны.

Разумеется, опасности от применения противником кассетных боеприпасов, в особенности управляемых, в Югославской войне и примеров срыва наступлений кассетными боеприпасами не было, но есть опыт ударов по наземным войскам системами кассетного и управляемого оружия в войнах в Косово в 1999 году, в Ираке в 2003 году, в Грузии в 2008 году, на Донбассе в 2014 году, чтобы понять большой риск при действиях больших масс войск на поле боя.

В НАТО долгое время не обращали внимания на вопросы пехотных атак, считая, что они будут заменены ракетно-артиллерийскими и авиационными ударами, однако в войнах в Ираке и Афганистане обнаружилось, что и американской армии надо знать пехотную тактику.

ФОТО 15. Способ применения кассетных кумулятивно-осколочно-зажигательных боеприпасов БЛУ-97Б (BLU-97B) авиацией США

Уже в начале 90-х годов сама ЮНА обладала достаточной огневой мощностью, чтобы остановить наступательные действия больших масс войск, оснащенных бронетехникой, что и было причиной того, что международная дипломатия сделала все, дабы армия Югославии в 1995 году не вступила в прямые боевые действия на территории Хорватии и Боснии.

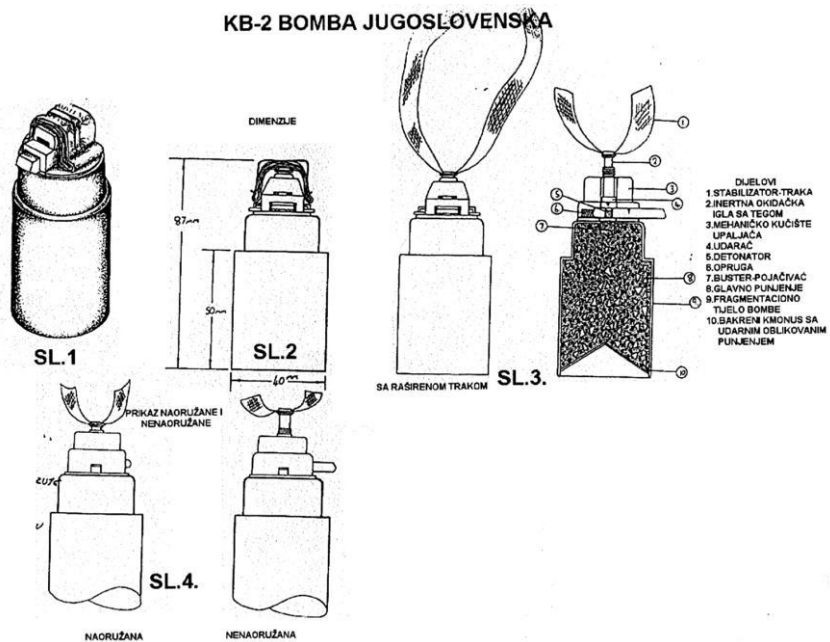
Югославские реактивные системы залпового огня (РСЗО) «Огань» М-77 (тридцатидвухствольная, калибра 128 миллиметров) и «Оркан» М-87 (двенадцатиствольная, калибра 262 миллиметра) были достаточно мощными системами вооружения, имевшими как моноблочные, так и кассетные боевые части.

Так, их кассетные БЧ были снаряжаемы кассетными кумулятивно-осколочными суббоеприпасами (боевые элементы) КБ-2, поражающими бронетехнику в верхнюю часть, а пехоту — осколочным действием.

ФОТО 16. РСЗО «Оркан» М-87 калибра 262 миллиметра³³

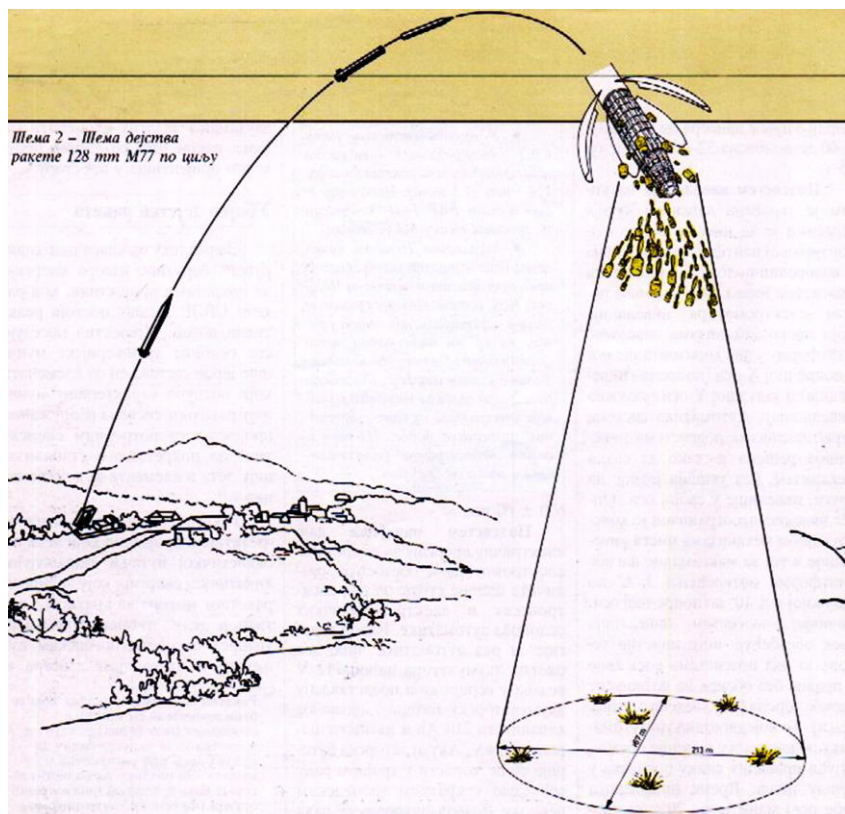
ФОТО 17. Югославский кассетный кумулятивно-осколочный суббоеприпас КБ-2

Другой вариант снаряжения кассетной БЧ содержал противотанковые противоднищевые мины КПОМ с магнитным взрывателем.

Так, в кассетной БГ ракеты М-77 РСЗО «Огань» могло находиться 48 кумулятивно-осколочных суббоеприпасов КБ-2 или 4 противотанковых противоднищевых мины КПОМ, а в кассетной БГ ракеты Р-262 «Оркан» М-87 — 288 кумулятивно-осколочных суббоеприпасов КБ-2 или 24 противотанковые противоднищевые мины КПОМ.

ФОТО 18. Рисунок применения из РСЗО М-77 РСЗО «Огань» калибра 128 мм кумулятивно-осколочных суббоеприпасов КБ-2³⁴

Армия Республики Сербской Краины испытала подобные боеприпасы в 1995 году для майских ударов по Загребу, но возмож-

ность применения кумулятивно-осколочных суббоеприпасов по наступающим войскам и бронетехнике и кассетных противотанковых мин (для отсечения подходящих резервов) не была применена ни в августе 1995 года, в ходе падения Книнской Краины, ни в августе-октябре 1995 году в Боснийской Краине.

Подобные кассетные боеприпасы уже использовались армией США в 1991 году в Ираке и Кувейте из двенадцатиствольной РСЗО калибра 227 мм MLRS M270. Ее кассетная БЧ содержала 644 осколочно-кумулятивных боевых элемента М-77 (бронбойность 102 мм) и 28 противотанковых противоднищевых мин АТ-2 немецкой разработки, с дальностью действия до 40 километров, тогда как у ее модифицированного образца М26А2 ER-MLRS (Extended-Range MLRS), с увеличенной до 45 км дальностью стрельбы, БЧ содержит меньшее число суббоеприпасов М-77 (518 ед.), но они более равномерно покрывают площадь поражения.

Авиация ЮНА располагала также британскими кассетными авиационными контейнерами BL-755 с 147 кумулятивно-осколочными суббоеприпасами Mk-1, позднее использованных в ходе войны в Косово.

ФОТО 19. Неразорвавшийся кумулятивно-осколочный суббоеприпас Mk 1 найденный в районе Рожая на границе Косово и Черногории / Александр Мирчич

VIII

В ходе Югославской войны попытки противника проводить масштабные наступления сербскими войсками в Боснии и Герцеговине неизменно срывались огнем противотанковых средств и артиллерии.

Лишь когда авиация НАТО нанесла большой урон сербской артиллерии, уничтожив многие ее позиции и склады, и, помимо этого, ударами с воздуха была разрушена система связи и снабжения, объединенным силам армии Боснии и Герцеговины и армии Хорватии, как и силам ХВО Херцег-Босны, удалось нанести поражение сербским войскам в кампании 1995 года в Боснийской Краине.

Что касается действий в Республике Сербская Краина — в мае 1995-го в Западной Славонии и в августе 1995-го в Книнской Краине, — то там причинами сербского поражения были как целый ряд преднамеренных и непреднамеренных ошибок военного и политического характера, так и роль международной дипломатии. Вследствие этого Армия Республики Сербской Краины и не применила в ходе хорватской операции «Буря» ни большую часть своей артиллерии, ни авиацию, и тем самым данная операция не может опровергнуть тезиса о уязвимости больших масс наступающих войск.

В силу этого вполне возможно на основе имеющегося опыта полностью изменить тактику действий не только взводов и рот, но и батальонов, полков и бригад, исходя из тех принципов, что оказались хорошо проверенными в боевых действиях.

Штатная структура важна по причине того, что именно она определяет действия командира, т.к. невозможно рассчитывать во всем на знания и навыки самого командира. Современная организация приводит к чрезмерному скоплению бронемашин на достаточно небольших пространствах, и они таким образом являются крупной мишенью для авиации.

К тому же дивизии советского образца и бригады образца НАТО имеют до тысячи бронемашин и несколько сот бронированных транспортных средств, что, согласно опыту Второй мировой войны, делает невозможным их одновременную переброску

по дорогам. Современные танки обладают большей массой, чем танки периода Второй мировой войны, что является причиной дополнительных ограничений по их применению на местности, и тем самым они становятся легкой мишенью авиации и на танко-доступных направлениях.

Как уже упоминалось, войны последнего времени показывают, что даже в ограниченных боевых действиях, ведшихся армией Российской Федерации, основным тактическим формированием является батальонная тактическая группа (БТГ), которая может быть переброшена в полном составе на тот или иной театр боевых действий.

Эта батальонная тактическая группа (БТГ) имеет на вооружении большое число разнотипных боевых машин-танков, БМП, БТР, САУ, ЗСУ, СПТРК, КШМ, спецмашин, тягачей и автомобилей.

В конце концов опыт и Второй мировой, и арабо-израильских войн как раз и доказывает то, что многие командные звенья штабов мирного времени в ходе боевых операций становятся излишними.

Армия США в Ираке и Афганистане пришла к аналогичным выводам, опираясь в своих действиях на батальонные тактические группы, создаваемые из бригад, — «боевые тимы» (Combat team), в которые и входили усиленные батальоны. Однако вышеописанная практика боевых действий в условиях применения противником управляемых и кассетных боеприпасов требует разделения и этих групп на несколько меньшие, в состав которых входили бы танковые, механизированные (мотострелковые) взводы и другие подразделения (артиллерийские разведки, связи, РЭБ, зенитные, противотанковые, инженерно-саперные, тылового и технического, медицинские и др.).

Согласно книге Ричарда Симпкина «Состязание в быстроте маневра», уже опыт арабо-израильских войн показал, что главным образом бронетехника используется в смешанных отрядах величиной с батальон (30–40 бронемашин)³⁵.

Практически это означало бы создание отрядов, в составе которых были бы два-три десятка танков, БТР, БМП и БРДМ, полтора-два десятка бронемашин огневой поддержки и других.

Разумеется, в Афганистане и в Чечне такие группы применялись, однако в данном случае главной причиной такой организации является опасность с воздуха, а не требования борьбы с партизанскими отрядами противника.

Подобные отряды будут вполне боеспособными даже при потере половины бронемашин, после чего их надо отправлять на доукомплектование или переформирование.

Нет смысла это число увеличивать, ибо это сделает из бронетехники удобную цель для авиации и артиллерии, время реакции которых сегодня сократилось до нескольких минут.

Конечно, меньшее число бронетехники в группах просто не получится, в силу потерь в самих боевых действиях против неприятеля.

В ходе арабо-израильской войны 1973 г. потери сторон достигли за 7 дней до 50% в противотанковых средствах и 30% в танках, так что танковые батальоны свелись в роты³⁶.

ФОТО 20. Израильский танк «Центурион» 7-й бронетанковой бригады, уничтоженный 7 октября 1973 года³⁷

В ходе же применения противником кассетных и управляемых боеприпасов, танки и БМП действовали бы в паре, и в таких условиях применение противником управляемого и кассетного оружия

будет менее эффективным из-за большой разреженности боевых порядков.

Возражения на это, имеющие в виду, что в Ираке армия в 2003 году слишком разредила свои боевые порядки, не учитывает того, что в Ираке часть военного и политического руководства была просто подкуплена, и полностью доминирующая в воздухе авиация союзников подавляла очаги сопротивления, оказавшиеся без поддержки соседей и штабов.

ФОТО 21. Наступление американских войск на Багдад в ходе операции «Свобода Ираку»

Следует отметить, что и пехотные подразделения могут действовать в условиях современного боя при условии оснащения их достаточным количеством инженерной техники, в первую очередь землеройными (траншейными и котлованными) машинами, а также рокопателями. Тем самым пехоте в обороне и в районах расщепления обеспечивается защита от современного оружия.

Для самоприцеливающихся боевых элементов кассетных боеприпасов СПБЭ траншеи вообще цели не представляют, в силу отсутствия теплового отражения.

Что касается осколочных суббоеприпасов (боевых элементов) кассетных БЧ ракет РСЗО, то они, разрываясь на грунте, менее опасны для личного состава, находящегося в траншеях, а если траншеи имеют перекрытия, то эти перекрытия обеспечивают эффективную защиту и от боеприпасов, разрывающихся в воздухе.

Для защиты от кумулятивно-осколочных и фугасных боеприпасов эффективно многослойное покрытие с использованием грунта, бревен, досок, черепицы, кирпичей, камней.

Вследствие свойств кумулятивного эффекта его снап имеет ограниченное действие по причине относительно небольшого веса снаряда (от 30 до 300 г) в таких суббоеприпасах, и он может быть остановлен полуметровым слоем такого многослойного покрытия.

Важную роль играют мины, и ошибочно распространенное мнение, будто мины отжили свое время. Применение мин дает возможность пехотным подразделениям успешно бороться с бронетанковой техникой. Особенно эффективно минное оружие при его применении разведывательно-диверсионными группами в тылу противника. Этому свидетельство опыт как Второй мировой войны, так и войн последнего времени, так только в Афганистане потери бронетехники Ограниченного контингента советских войск от инженерных боеприпасов (мин и фугасов) составили около 75 процентов (личного состава — «всего» 18 процентов).

В СФРЮ вопросу разработки и применению минно-взрывных устройств уделялось большое внимание, и в Югославской войне (1991–1995) мины сыграли важную роль.

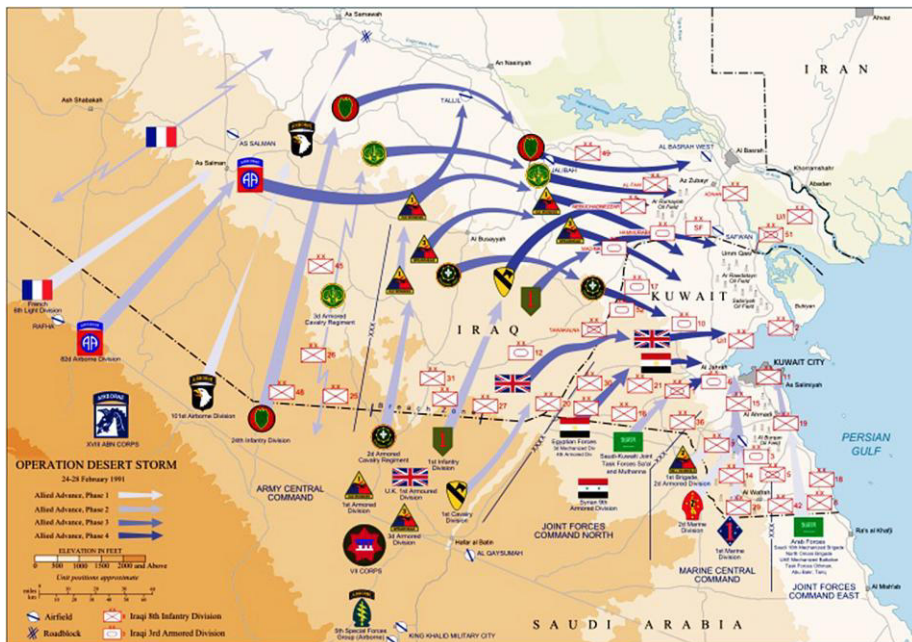
К тому же применение минных заградителей при механизированной установке минных полей существенно ограничивает

маневренные возможности противника, задерживая его для последующего нанесения авиационно-артиллерийских ударов, и дает возможность в короткие сроки прикрывать опасные направления, останавливая вклинившуюся бронетехнику и пехоту противника.

Разумеется, армия США была оснащена средствами и дистанционного, и механического разминирования, однако в том же Кувейте в 1991 году иракскую оборону со множеством мин, противотанковых рвов, заполненных нефтью, рядами колючей проволоки и несколькими рядами крытых траншей «коалиционные войска» в ходе операции “Desert Storm” 24 февраля 1991 года прорвали потому, что эту линию обороны иракцы практически не обороняли, ибо тогда Республиканская гвардия Ирака, по приказу Саддама Хусейна, из Кувейта отступила, избегая окружения с правого фланга.

При этом авиация США и ее союзников с 16 января бомбила иракские войска, выполнив 100.000 боевых вылетов и сбросив на иракские войска 88 500 тонн бомб и ракет³⁸.

ФОТО 22. Операция “Desert Storm” 24–28 февраля 1991 года

В Югославии же в данном случае театр боевых действий имел куда более сложный рельеф для ведения наземной операции, в отличие от Кувейта, и в горно-лесной местности в зимних условиях действия сил НАТО были бы достаточно затруднены.

К тому же, в отличие от армии Ирака, где большая часть военнослужащих являлась шиитами, враждебными Саддаму Хусейну, в армии Югославии подавляющее большинство военнослужащих составляли сербы, и здесь массовое выступление целых подразделений и частей против командования было невозможно.

В тех условиях как раз вышеупомянутые «ударные» отряды могли бы сыграть ключевую роль, и, вполне возможно, наступление осенью 1995 года для сербских противников закончилось бы не так успешно.

Пехота отнюдь не настолько беззащитна в условиях современного боя, как может показаться.

Современные кумулятивные боеприпасы индивидуальных противотанковых средств (ручные противотанковые гранаты, винтовочные (надствольные) противотанковые гранаты, реактивные противотанковые гранаты, ручные противотанковые гранатометы) в состоянии поражать даже современные танки, особенно при огне из засад в бок, зад и верхнюю часть, а бронетранспортеры и БМП — в любой проекции.

Это далеко не голословные утверждения, и во время войны в Ливане 2006 года отряды хорошо подготовленной пехоты Хезболлаха на созданных инженерных позициях смогли задержать превосходящие силы армии Израиля, располагавшей куда большим числом танков и не меньшим числом самолетов, нежели войска НАТО в 1995 году.

То, что легенда об отлично подготовленной армии Израиля не совсем соответствовала действительности, обнаружилось в ходе операции армии Израиля в июле-августе 2006 года в Южном Ливане.

В данном случае вышло на поверхность то, что в боях против противника, неподконтрольного напрямую различным дипломатам-миротворцам, армия Израиля показывает ничуть не меньше слабостей, нежели любая остальная современная армия мира.

Сам ход операции, как и состав сил сторон в ней, подробно описан в авторитетных западных средствах массовой информации, в частности в номере от 16 августа 2006 года журнала «Джэйн Дефенс Уикли» автором Бен Давидом³⁹ и в номере от 2 августа этого же журнала автора Блэнфорда⁴⁰.

В данной операции армии Израиля противостояли силы Хезболлаха численностью около двух с половиной тысяч бойцов, вооруженных только переносными ПТРК типов «Малютка» и их иранских модификаций “Raad” и “Raad-2”, советских (российских) «Фагот», «Конкурс», «Корнет-Э», «Метис-М» и иранских “Towsan-1”, “Тоорфан”, “Тоорфан-2”, франко-германских “Milan” и американских “TOW” ПЗРК, а также ручными противотанковыми гранатометами и противотанковыми минами.

ФОТО 23. Иранский ПТРК “Тоорфан”

С другой стороны, в состав только одной 91-й дивизии генерала Гала, будущего главного военного советника армии Грузии, планировавшего штурм Цхинвала, входило три бригады — 7-я бронетанковая «Саар ме-Голан», вооруженная танками «Меркава Мк-2», 1-я пехотная «Голани» и 35-я воздушно-

десантная. На восточном участке фронта действовала 162-я бронетанковая дивизия «Уцбат а-Плада», в составе которой в ходе операции находились 401-я бронетанковая бригада «Иквот а-Барзель», вооруженная танками «Меркава Mk-4», и 933-я пехотная бригада «Нахаль».

ФОТО24. «Меркава Mk-4»

Тем не менее силы 91-й дивизии после начала операции с обстрелов 12 июля позиций Хезболлаха и после перехода в наземное наступление 19 июля, наткнувшись на первое серьезное укрепление Хезболлаха в Бинт-Джебейле, удерживаемого всего двумя сотнями боевиков, сразу же остановились, а затем и отступили 26 июля. Несмотря на введение в бой резервов, позволивших захватить сам Бинт-Джебейл, бои под этим городком продолжались до 11 августа. Точно также силы 162-й дивизии завязли в разгоревшихся 30 июля боях за Аль-Адису и Тейбе.

В результате правительство Израиля было вынуждено объявить мобилизацию и разрешить командованию армии Израиля ввести в бой 609-ю пехотную бригаду «Александрони», вооруженную «тяжелыми» БТР «Achzaniit», созданными на базе танков Т-54 и Т-55, а затем на стыке этой бригады и 98-й дивизии была введена в бой еще одна бригада — 2-я пехотная «Кармели». Так

как и этих сил не хватало, то для усиления 609-й и 2-й пехотной бригад были введены в бой подразделения 188-й бронетанковой бригады «Барак».

Результат всех израильских усилий заключался лишь в углублении в ливанскую территорию на глубину до десяти километров. Был отстранен от командования операцией командующий Северным военным округом генерал Уди Адам, и ею стал руководить заместитель начальника Генерального штаба генерал-майор Моше Каплинский.

В бой вводятся новые силы — 300-я пехотная бригада «Барам», усилившая силы 609-й бригады.

Одновременно силы специального назначения провели 2 августа глубинный рейд на вертолетах в район Баальбека, морской десант 5 августа в Тире и еще один вертолетный десант 19 августа в Баальбеке.

Все три операции закончились безрезультатно, и, видимо, система «Кравмага», которую израильские бизнесмены с помощью американских дипломатов навязывают по всему миру, в данном случае дала осечку.

9 августа были введены свежие силы, сконцентрированные для наступления, под названием «Марш на Литани», и для ее проведения под командованием штаба 98-й дивизии привлекаются 609-я пехотная бригада, 847-я бронетанковая «Меркавот а-Плада» на танках «Меркава Мк-2», а также 551-я воздушно-десантная бригада «Хицей Хаэш» и 623-я воздушно-десантная бригада «Ход а-Ханит». Одновременно 162-я дивизия была усилена 226-й воздушно-десантной бригадой «Хашенер Хашахор».

8 августа на направлении Марж Аюна с Голанских высот начала наступление 366-я дивизия «Ифтах», в составе которой находились 434-я бронетанковая бригада «Иквот а-Плада» на танках «Меркава Мк-3» и 673-я бронетанковая бригада также на танках «Меркава Мк-3», 769-я пехотная бригада «Хирам» и 84-я пехотная бригада «Гивати».

В воздухе царил полное превосходство авиации Израиля, а артиллерия Израиля действовала как на полигоне. В данном случае не хватало только стратегической авиации США. На деле же

подразделения армии Израиля не смогли прорвать оборону Хезболлаха, и силы 401-й бронетанковой бригады попали в засаду под Салуки, потеряв 11 танков. Лишь к 13 августа израильтяне смогли выйти на рубеж реки Литани, однако так и не взяв Тир и не разгромив противника, организованно отступившего на новые рубежи обороны.

К тому времени было потерянно 189 военнослужащих армии Израиля погибшими, тогда как Хезболлах признал потерю 250 своих боевиков погибшими.

Данный случай показал, что не только ПТРК, но и ручные противотанковые гранатометы продолжают оставаться эффективным противотанковым оружием, и помимо ПТРК, основным вооружением Хезболлаха были советские (российские) РПГ-27, РПГ-26, РПГ-22, РПГ-18 (в Югославии применялась его модификация «Золя» М 80 калибра с увеличенной дальностью), РПГ-29 «Вампир» (со 105-мм гранатой ПГ-29В с тандемной боевой частью и с дальностью до 500 метров), как и югославские гранатометы М-80 и М-79.

ФОТО 25. Югославский ручной противотанковый гранатомет М-79

IX

В Югославской войне, как и в войне в Ливане, важными огневыми средствами пехоты являлись противотанковые средства: гранатометы и противотанковые управляемые ракеты.

ФОТО 26. Югославский гранатомет М-57

ФОТО 27. Югославский гранатомет М-79 «Оса»

В любом подразделении были гранатометы: как правило, старый югославский М-57 — калибра ствола 44 мм, с надкалиберной

гранатой калибра 90 мм, и более новый М-79 «Оса» — калибр гранаты и ствола 90 мм.

Их недостатком было отсутствие осколочно-фугасной БГ, а также то, что М-57 имел вес 12 кг, а М-79 был громоздок.

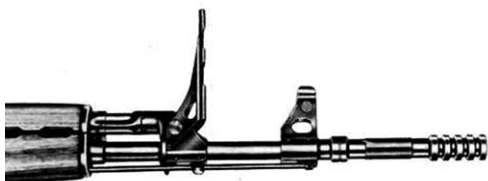
Впрочем, в Югославии был разработан новый ручной гранатомет М-90 калибра 120 мм, но его производство началось лишь в 2002 году.

Хорошо показал себя трофейный РПГ-7 китайского и сирийского производств и производств иных стран.

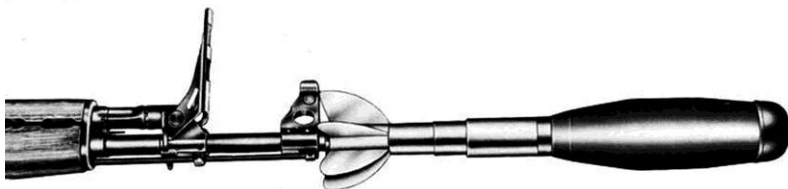
Успешно применялись в бою и советские РПО «Шмель», которые хоть более или менее крепкие стенки блиндажей не пробивали, но, попадая внутрь «бункера» (блиндажа), наносили большой урон противнику.

ФОТО 28. Винтовочные гранаты серии М-60:
вверху кумулятивная, внизу осколочная⁴¹

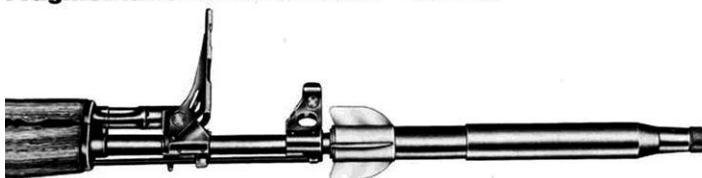
Launcher and Rifle Grenade Sight

Antitank Rifle Grenade — on rifle

Fragmentation Rifle Grenade — on rifle

Часто также применялись и кумулятивные «тромблоны» (винтовочные гранаты), винтовочные гранаты М-60, облепленные пластиком, закрепленным изолентой, и выстреливаемые как с колена, так и с плеча, нередко из отдельных карабинов, чтобы не «разбивать» механизмы автоматов с помощью холостого патрона, хотя столь же часто применялись осколочные «тромблоны» (винтовочные гранаты), имевшие такое же обозначение М-60, и его модификация со взрывателем, приводящимся в боевое положение силой инерции М-60П1.

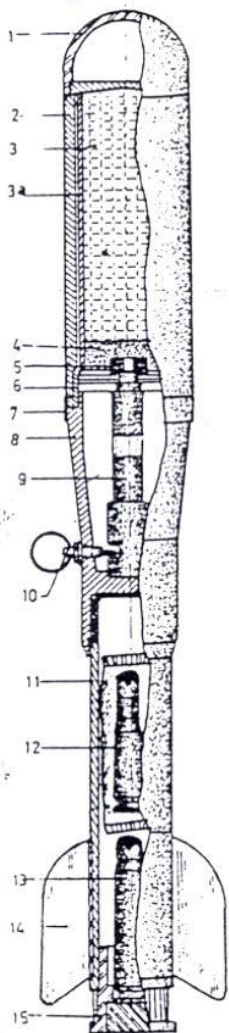
ФОТО 29. Осколочная винтовочная граната М-60 / Желько Цветкович

Помимо этого, существовали дымовая М-62, осветительная М-62, а также учебные М-68 и М-66, модификации винтовочных гранат.

Самым популярным средством огневой поддержки была «Золя» М-80 — 64-мм гранатомет югославского производства, с дальностью действия до 220 метров и с возможностью, при необходимости, переводить его из боевого в транспортное положение.

ФОТО 30. Винтовочная дымовая граната М-62

Sl. 21 - Dimna mina M62 za tromblon
 1 - Balistička kapa; 2 - Košuljica mine; 3 - Dimno punjenje; 3a - Termički izolator od kartona; 4 - Pojačnik; 5 - Pripala; 6 - Rešetka; 7 - Lepjiva traka; 8 - Komora upaljača; 9 - Upaljač; 10 - Transportni osigurač; 11 - Telo stabilizatora; 12 - Osnovno punjenje 7,62 mm; 13 - Osnovno punjenje 7,9 mm; 14 - Krilce stabilizatora; 15 - Nosac osnovnog punjenja

ФОТО 31. Ручной противотанковый гранатомет «Золя» М-80

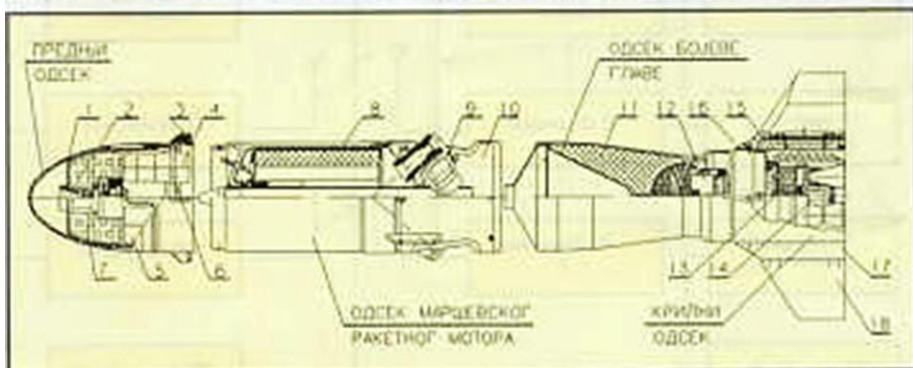
Для борьбы с укреплениями противника применялись также советские ПТРК 9К11 «Малютка», 9К111 «Фагот» и 9К111-1 «Конкурс».

ФОТО 32. ПТУРС 9М14 на югославской БМП М-80⁴²

Опыт Югославской войны вызвал создание в Югославии ПТРК «Бумбар», который был бы куда удобнее для подобных боевых действий из-за его легкости и относительной компактности и наличия тандемной БГ — кумулятивной и осколочно-фугасной.

Применялись также для борьбы с укреплениями противника и 82-мм безоткатные орудия М-60 югославского производства, однако из-за их сильно демаскирующей реактивной струи эти орудия применялись в основном для обороны позиций.

Структура противоклопне ракете „Бумбар“: 1. Контактна жица; 2. Помоћна бојева глава са улаљачем; 3. Микропрекидач; 4. Жироскоп; 5. Термална батерија; 6. Кружна плоча; 7. Блок електрике; 8. Маршеви ракети мотор; 9. Систем за УВИ; 10. Заштитна облога; 11. Основна бојева глава; 12. Улаљач; 13. Стартни ракети мотор; 14. Трасер; 15. Калем са микрохидром; 16. Кућиште крилног одсека; 17. Носач крила; 18. Крило.

Также применялись и безоткатные орудия американского производства М-18 калибра 57 мм, М-20 калибра 75 мм и М-27 калибра 106 мм.

Куда более популярными орудиями в борьбе с укреплениями противника в наступательных операциях были различные противотанковые пушки, в том числе и устаревшие, как, например, М-43 (ЗИС-2) калибра 57 мм и М-42 (ЗИС-3) калибра 76 мм.

ФОТО 34. 82-мм безоткатное орудие М-60⁴⁴

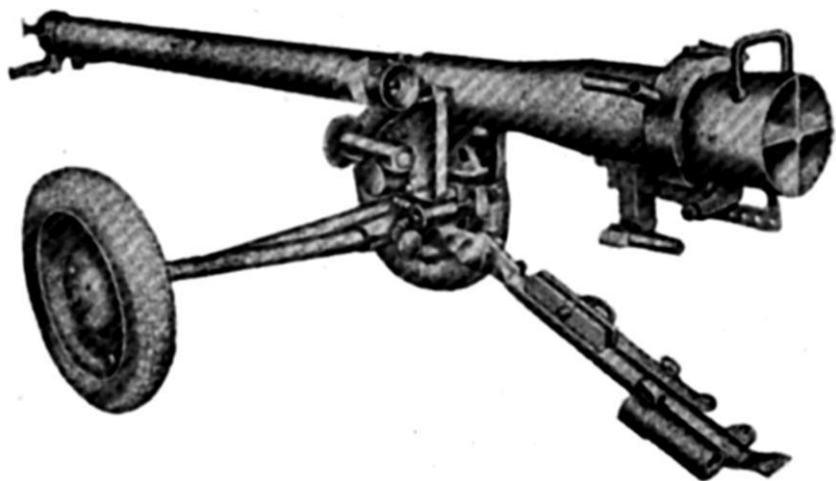

ФОТО 35. Американские солдаты рассматривают сербскую противотанковую пушку М-42 (ЗИС-3) калибра 76 мм в Зворнике в Боснии в 1996 году

Все же более современными были советские противотанковые пушки калибра 100 мм Т-12 и МТ-12.

Противотанковые пушки Т-12 и МТ-12 имели преимущество над танковыми пушками танков Т-55 благодаря большей длине ствола и, соответственно, над безоткатными орудиями и противотанковыми ракетными комплексами благодаря скорости и точности снарядов.

Тем самым с помощью пушек Т-12 (скорость подкалиберного бронебойного снаряда БМ-1 (и БМ-2) 1575 м/сек, а скорость осколочно-фугасного снаряда ОФ-15 700 м/сек) можно было поражать из укрытия укрепленные огневые точки противника на дистанции до двух километров и тем самым обеспечивать прорыв линии обороны противника силами пехоты.

ФОТО 36. Противотанковая пушка МТ-12 ЮНА⁴⁵

На базе Т-12 и лафета 122-мм гаубицы Д-30J (югославская модификация советской гаубицы Д-30) в СФРЮ был создана пушка 100-мм М-87 Тораз с ночным прицелом ОН 100-М78, системой управления огнем М-91 танка М-84 и лазерным дальномером, как и ее береговая модификация Топ М-90.

После войны в Югославии на его базе была развита модификация М-91 Monaz.

С этими же целями использовались и устаревшие, времен Второй мировой войны, советские самоходные противотанковые пушки Су-100, которые в СФРЮ носили обозначение М-44 и остававшиеся на вооружении противотанковых дивизионов ЮНА до начала войны.

ФОТО 37. Хорватское самоходное 76-мм орудие М-18 А2

ФОТО 38. Сербская самоходная противотанковая пушка М-36⁴⁶

Широко применялись также находившиеся в составе противотанковых дивизионов ЮНА американские самоходные противотанковые пушки М-18 Hellcat и М-36 Jackson с орудиями калибра 76 мм, которые ЮНА получала из США в 50-х годах в порядке военной помощи.

В Югославской войне, в силу ее позиционного характера, полезным оказалось по сути всякое орудие, в том числе периода Второй Мировой войны, и можно предположить, что аналогичная ситуация будет в каждой войне; в том же Ираке, в период с 2003 по 2011 год, армия США широко использовала БТР М-113 из периода войны во Вьетнаме.

ФОТО 39. БТР М-113 Национальной гвардии США (штат Северная Каролина) на военной базе в Махмудии под Багдадом в 2010 году / Олег Валецкий

В этом случае способный командир может найти место в бою любому вооружению, ну, а неспособный будет искать оправдание своим неудачам в том, что вооружение устарело, тем более что,

благодаря интернету, всегда можно выслеживать информацию о событиях на военных выставках.

Поэтому ни один командир подразделения, которое получило задачу по штурму позиций противника, не отказался бы от считающейся устаревшей боевой техники, как, например, танка Т-34/85, который мог бы решить более чем достаточно боевых задач по огневой поддержке.

Впрочем, куда более популярным в ходе выполнения штурмовых задач либо наоборот по обороне своих позиций от наступающего противника, было использование закупленных в 60–80-х годах зенитных самоходных установок типа «Прага» М-53/59 (модификация с улучшениями в прицелах и системе связи М-53/70) с двумя спаренными автоматическими пушками калибра 30 мм⁴⁷.

ФОТО 40. ЗСУ «Прага» М-53⁴⁸

Огнем этих пушек насквозь прошивались брустверы траншей, как и стволы деревьев, и укрыться от их огня пехоте противника было куда тяжелее, нежели от огня танков.

Также для целей огневой поддержки наступающих подразделений пехоты и бронетехники, как и для контрудара по наступающему противнику, применялись самоходные (на колесной базе югославского БТР БОВ-3) зенитные установки М-55 А4М1, известные в войне как «трощавац» (то есть трехствольные) калибра 20х110 мм.

ФОТО 41. Хорватская ЗСУ М-55 А4 М1 калибра 20х110 мм / Robert F.

ФОТО 42. Шведская ЗУ L-70 Vofors⁴⁹

ФОТО 43. Боеприпасы 40 x364 мм шведской ЗУ L-70⁵⁰

Также шведская ЗУ Vofors L-70 применялась в ходе войны в Боснии и Герцеговине сербской стороной для обстрела, прежде всего, наземных целей, в особенности по точкам, откуда противник вел огонь из крупнокалиберных пулеметов и снайперских винтовок.

В данном отношении она была очень эффективна, ибо, хотя ее эффективная дальность по воздушным целям была 3700 м, но дальность огня по морским и наземным целям составляла до 11800 м, так что прямой наводкой из этой ЗУ можно было вести огонь дальностью до пяти км.

Иногда для подобных целей использовались советские ЗСУ-57-2, также находившиеся на вооружении ЮНА до войны.

ФОТО 44. ЗСУ-57-2 Армии Республики Сербской в 1996 году в Зворнике (Восточная Босния) / Glenn W. Suggs

Х

Разумеется, при выполнении боевых задач как в Боснии и Герцеговине, так и в Хорватии широко использовались танки.

Тут применялись танки как из резервов ЮНА и ТО, как, например, американские М-4А3Е4, М-41 и М-47, так и советские Т-34/85 и Т-54.

ФОТО 45. Сербский танк Т-34/85 в Боснии

Впрочем, основным боевым танком был танк Т-55, как в его советском оригинальном образце модификаций А и Б, так и экспортные модификации из Польши и Чехии.

Также применялись советские плавающие танки ПТ-76 и танки Т-72, закупленные в СССР, и югославские танки М-84.

ФОТО 46. Танк М-84 Армии Республики Сербской на полигоне Маняча под Баня-Лукой в 1996 году / Кевин Эзелл

Так как большую часть танков М-84 и Т-72 командование ЮНА в 1991–92 годах вывезло в Сербию и Черногорию, то они присутствовали в небольшом числе в нескольких частях Армии Республики Сербской Краины и Армии Республики Сербской, при этом в основном в составе 1-й и 2-й танковых бригад 1-го Краинского корпуса Армии Республики Сербской — наследника 5-го корпуса ЮНА со штабом в Баня-Луке.

В подразделениях армии Хорватии были танки М-84 и Т-72 из числа тех, что хорваты успели захватить в 1991 году в казармах ЮНА, но в основном Хорватия закупила танки за границей.

Фактически же в боевых действиях использовались танки Т-55, чаще всего в одиночном экземпляре или по два-три в составе различных штурмовых подразделений для обороны позиций, и действовали в основном из-за пехоты.

Лишь в Боснийской Краине танки использовались поротно и побатальонно в ходе наступательных операций, в 1992 году Армией Республики Сербской, а в 1995 году — Армией Хорватии.

ФОТО 47. Танки Т-55 ХВО в Боснии

Однако ЗСУ «Прага», в силу своей колесной базы и низкого уровня бронезащиты, не могла действовать в одних боевых порядках с бронетехникой, представляя собою удобную цель не только для противотанковых средств противника, но и для его пулеметного и снайперского огня.

ФОТО 48. Сербские ЗСУ «Прага» в Боснии

ФОТО 49. Медицинский БТР М-60 Армии Боснии и Герцеговины

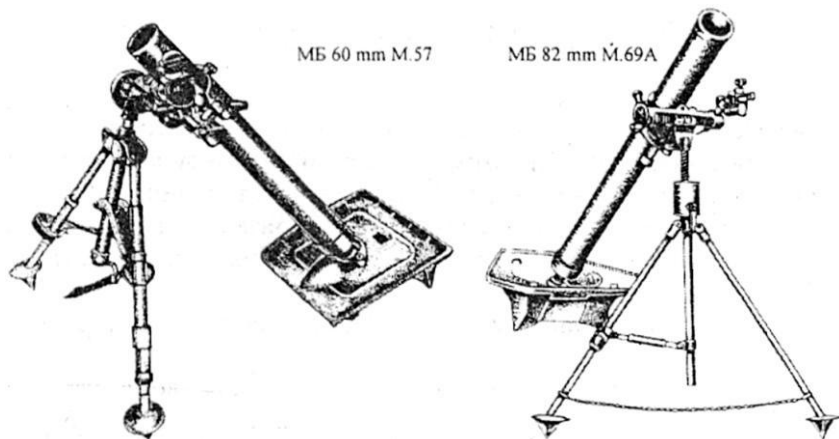
Впрочем, и БМП, и БТР на фронтах как Боснии и Герцеговины, так и Хорватии сербские войска мало видели, ибо большая их часть была вывезена ЮНА в Сербию и Черногорию.

Поэтому сербские бойцы в Боснии и Герцеговине в атаку в пешем порядке ходили точно так же, как и бойцы противостоящих им Армии Боснии и Герцеговины и ХВО, а бронетехнику использовали для прикрытия.

Главное и ключевое преимущество сербской стороны в той же Боснии и Герцеговине в войне 1992–1995 годов заключалось в огневой мощи ее гаубичной артиллерии, которую ей в большом количестве, пусть и главным образом буксируемую, оставили выведенные в Сербию и Черногорию части ЮНА.

В самой же пехоте самым популярным средством огневой поддержки на войне были минометы югославского производства М-57 калибра 60 мм, М-69 калибра 82 мм и М-75 калибра 120 мм.

ФОТО 50. Минометы югославского производства М-57 калибра 60 мм и М-69 калибра 82 мм⁵¹

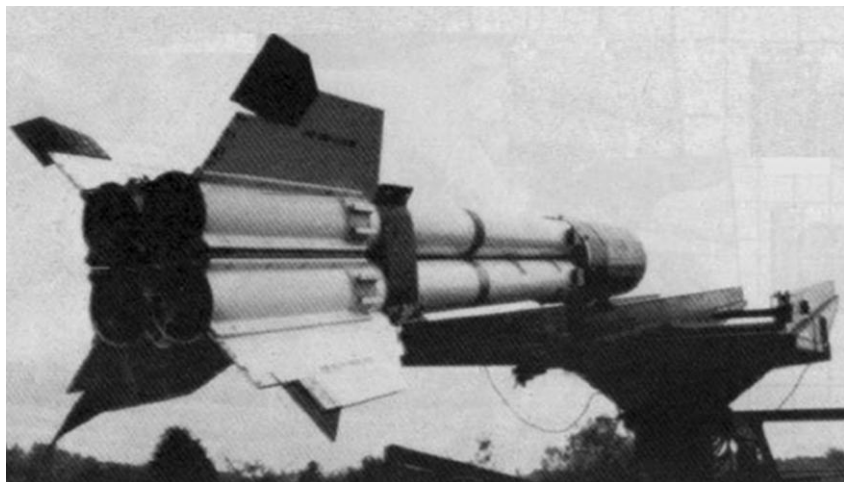

Для прорыва неприятельской обороны сербскими войсками также использовались авиабомбы весом по 100 и 250 килограммов, которым приделывался ракетный мотор от управляемых или неуправляемых ракет, и они с рельсовых направляющих запускались на несколько километров на неприятельские позиции.

ФОТО 51. Запуск авиабомб с ракетными двигателями с сербской наземной установки⁵²

ФОТО 52. Авиабомба с четырьмя ракетными двигателями от ракет К-13 «воздух-воздух», запускаемая с рельсовых направляющих⁵³

В СВК для таких целей существовали ракеты «Краина», созданные на базе ЗУР от ЗРК С-75 с боеголовкой от шведской противокорабельной ракеты ПКРК RBS-15.

ФОТО 53. Обложка журнала Армии Республики Сербская Краина
«Војска Крајине» с ракетой «Краина»

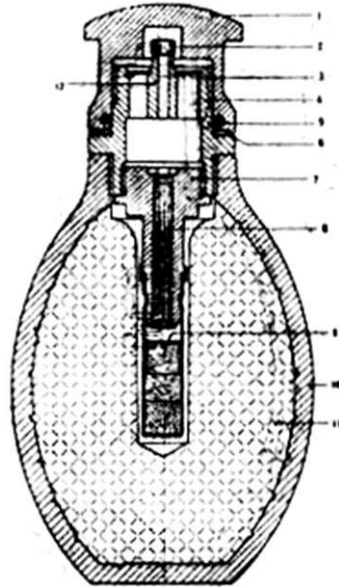
Что касается личного вооружения бойцов, направлявшихся на выполнение задач по штурму позиций противника, то, как и в Первой мировой войне, обязательной частью боекомплекта бойцов были ручные гранаты.

В бывшей Югославии имелось два варианта оборонительной гранаты зеленого цвета металлического корпуса (изнутри нарезанный, толщиной 6 мм) весом от 490 до 580 г с зарядом тротила (100 г)⁵⁴.

ФОТО 54. Ручная граната М-50

ФОТО 55. Ручные гранаты с ударным взрывателем

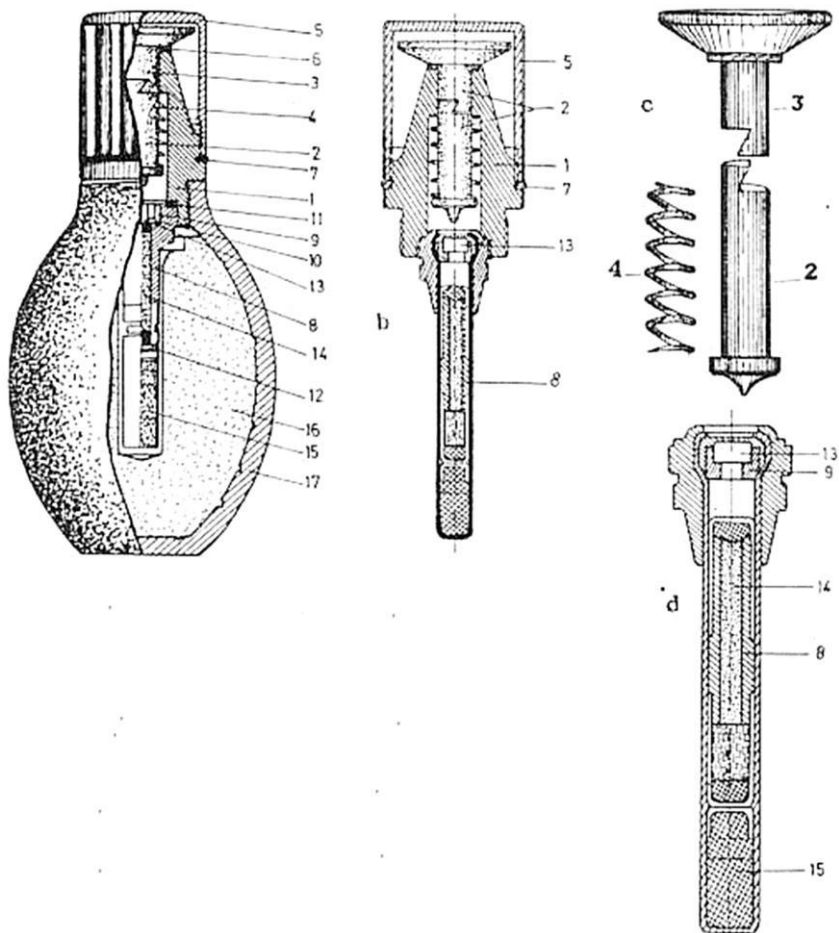
Первая модификация М-50 имела сваренный из двух половинок корпус, а вторая — М-52 — цельный корпус⁵⁵.

Первые их модификации имели ударные взрыватели времен Первой мировой войны с ударным капсюлем, который надлежало ударить о твердый предмет и немедленно бросить гранату.

Такой же взрыватель (но с улучшенной воспламенительной смесью и с транспортным подковообразным предохранителем) был у модификаций М-50 Р и М-52 Р и у М-50 П1 и М-52 П1 (с пиротехническими элементами, объединенными в одной гильзе, и, вероятно, она и использовалась в войне из всех этих модификаций)⁵⁶.

Другие модификации, М-50П2 и М-52 П2, имели взрыватель с вытяжным клином, клинвившим подпружиненный ударник, иногда граната называлась в справочниках как М-69⁵⁷.

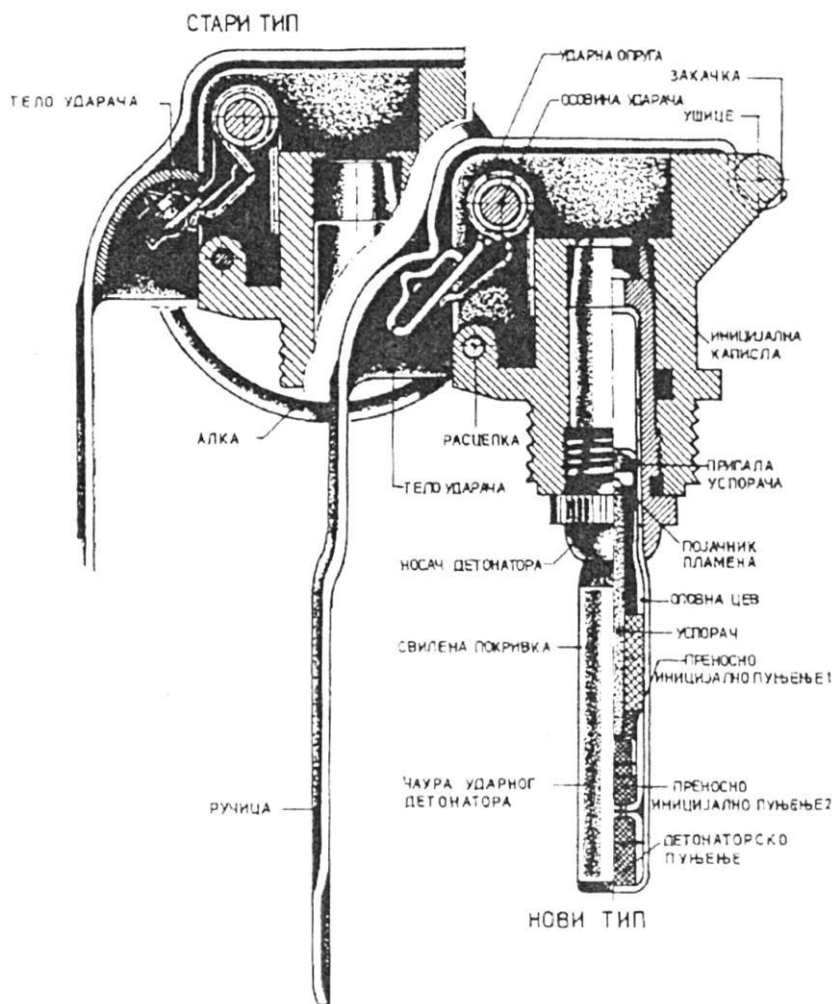
ФОТО 56. Ручная граната М-69

Модификации М-50 ПЗ и М-52 ПЗ имели уже привычный взрыватель с предохранительным кольцом и рычагом, в бывшей СФРЮ еще называемым «Бушон»⁵⁸.

Взрыватели типа «Бушон» в СФРЮ производились двух типов, незначительно различавшихся спусковым механизмом.

ФОТО 57. Взрыватель ручных гранат типа «Бушон»⁵⁹

Этот взрыватель имел наружный подпружиненный ударник, оттянутый в сторону и удерживаемый рычагом, и этот же взрыватель имела наступательная ручная граната М-75, обладавшая пластиковым корпусом черного цвета, в который были залиты 3000 металлических шариков и массой в 350 г, при весе заряда 35 г пластика⁶⁰.

ФОТО 58. Наступательная ручная граната М-75⁶¹

Применялись также химические (со слезоточивым газом CS) ручные гранаты М-79 АФ1 сферической формы и М-79 АГ1 цилиндрической формы⁶².

Что касается противотанковых гранат, то это были либо прямые копии гранат советской разработки РПГ-6, РПГ-40 и РПГ-43, либо их модификации М-79 как модификация РКГ-3.

Из пулеметов в пехоте самым распространенным были пулемет М-84, калибра 7.62x54, представлявший лицензионную модификацию советского ПКМ.

ФОТО 59. Югославский пулемет М-84

Другой югославский пулемет, М-53 калибра 7,92x57 мм, представлявший собою послевоенную модификацию германского пулемета МГ-42, все же чаще оставался на позициях из-за более высоких требований по условиям применения, а также необходимости куда чаще производить замену ствола.

ФОТО 60. Югославский пулемет М-53⁶³

Иногда пехотой переносились и станковые пулеметы американской разработки «Бровингер» (Browning) калибра 12,7/99 мм, а также

станковые пулеметы М-1919 “Browning”, называвшиеся еще «мали Бровингер» под калибр 7,7 мм / 56R (0.303).

Часто встречался в боевых действиях и самозарядный карабин системы Симонова-СКС, в СФРЮ носивший название ПАП (полуавтоматска пушка) М-59.

ФОТО 61. Винтовка М-48 (вверху) и карабин М-59 (внизу)⁶⁴

Впрочем, куда более часто встречалась винтовка М-48 калибра 7,9x57мм, созданная на базе немецкой винтовки Mauser Gewehr 98.

Модификация этой винтовки производилась в Бельгии по лицензии компании Mauser, после чего бельгийская компания FN (Fabric nationale) в 1924–1925 годах организовала производство данной модели на оружейной фабрике «Цервена Застава» под наименованием М-24. После Второй мировой войны в Югославии на базе М-24 начала производиться ее модификация — винтовка М-48.

Эта винтовка в Югославской войне 1991–1995 годов показала высокую точность и потому использовалась в первую очередь при обороне позиций, а также в качестве снайперской винтовки.

Также данную винтовку часто использовали для ведения огня винтовочными гранатами — «тромблони» — вместе со специ-

альными прицелом и насадкой, так как часто ведение огня этими гранатами с помощью холостых патронов расшатывало механизм автоматов М-70 югославских «Калашниковых».

ФОТО 62. Прицел и насадка для винтовки М-48 для стрельбы винтовочными гранатами⁶⁵

Популярными в Югославии были также автоматические винтовки немецкой компании “Heckler&Koch” калибра 5,56/45 мм, а в самой Югославии производился автомат МР-5А3 данной компании калибра 9х19 мм.

ФОТО 63. Югославский автомат МР-5А3⁶⁶

Этот пистолет-пулемет преимущественно использовался различными правоохранительными структурами в их деятельности.

Часто встречался у командного состава, сотрудников правоохранительных органов, телохранителей высшего командного состава пистолет-пулемет М-84 калибра 7,65x17 мм, представлявший собою югославскую модификацию одноименной чехословацкой модели Vz.61 «Шкорпион».

ФОТО 64. Югославские пистолеты-пулеметы М-84 / Желько Цветкович

Впрочем, в боевых действиях этот пистолет-пулемет практически не применялся в силу малой мощности заряда, хотя и использовался в различных операциях спецслужб благодаря устанавливаемому на него при необходимости глушителю.

ФОТО 65. Военнослужащий 63-й парашютной бригады Армии Югославии с пистолетом-пулеметом М-84 с установленным на нем глушителем⁶⁷

Так же широко применялся и югославский пистолет-пулемет М-56, созданный на базе немецкого пистолета-пулемета MP-40 со складывающимся прикладом, однако с целым рядом модификаций в возвратном механизме, прицельной рамкой, как и с иного типа магазином и под калибр 7,62/25 мм.

ФОТО 66. М-56 в разобранном виде⁶⁸

Этот автомат в ЮНА состоял на вооружении как диверсионных, парашютно-десантных, танково-механизированных подразделений, так и на вооружении МВД и закономерно широко использовался в войне 1991–1995 годов, где показал себя как достаточно надежное оружие с эффективной дальностью до 200 м.

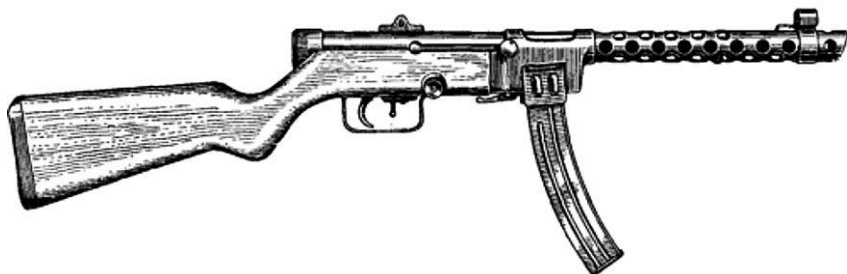
ФОТО 67. Военнослужащий ЮНА с автоматом М-56⁶⁹

Часто встречались в боевых действиях в Югославской войне 1991–1995 гг. хранившиеся на складах Территориальной Обороны ЮНА советские пистолеты-пулеметы ППШ, американские пистолеты-пулеметы M1A1 “Tompson” (калибра 11,43x23 мм) и британские пистолеты-пулеметы “STEN” калибра 9x19 мм

Очень редко, но встречался и созданный под калибр 7,62x25 мм и схожий с М-56 конструкцией, но с деревянным прикладом автомат М-49/57.

ФОТО 68. Автомат М-49/57⁷⁰

Интересно, что Территориальная Оборона ЮНА имела на складах и более современные пистолеты-пулеметы, как, например, американский Ingram MAC 11, закупленный СФРЮ в калибре 7,65x17 мм (0.380 АСР) для вооружения своих подразделений специального назначения.

ХП

В силу большого числа различных пистолетов и револьверов, находившихся на руках местного населения и до войны, в Югославии невозможно все их описать, но можно отметить производившиеся в СФРЮ пистолеты ЦЗ-99 калибра 9x19 мм, М-57, представлявший собою модификацию советского пистолета ТТ, и револьвер «Магнум» М-83 калибра 0,357.

Основа стрелкового боя базировалась на применении автоматов М-70, являвшихся югославскими модификациями советских АКМ и РПК соответственно.

Данное оружие в очередной раз показало свою надежность при применении в условиях повышенной влажности и загрязненности.

ФОТО 69. Револьвер «Магнум» М-83, калибра 0,357 / Олег Валецкий

ФОТО 70. Автомат М70АБ2 / Бранко Богданович

Югославский автомат М-70 с в СФРЮ производился в двух главных модификациях: под калибр 7,62x39 мм, так что модели с фрезерованной ствольной коробкой носили название М-70АБ, со складывающимся металлическим прикладом, и М-70Б с деревян-

ным прикладом, а последующие модели — со штампованной ствольной коробкой М-70АБ1 (М-70АБ2 с толщиной стали 1,5 мм и с прицельной планкой от РПК) со складывающимся металлическим прикладом и М-70Б1 (М-70Б2 с толщиной стали 1,5 мм и с прицельной планкой от РПК) с деревянным прикладом⁷¹.

ФОТО 71. Автомат М-70Б1 / Бранко Богданович

Югославский автомат, хотя и не был лицензированной копией АКМ, являлся его модификацией, и так же, как в АКМ, в югославском М-70 имелся замедлитель огня и отсутствовал один фигурный выступ на курке. Главные отличия от АКМ в М-70 заключались в наличии прицела для ведения огня винтовочными гранатами, возможности установления насадки для ведения такого огня, боковой кнопки для открытия ствольной коробки и в форме деревянного приклада (разработанного для экспериментальной югославской модели М-64)⁷².

ФОТО 73. Ручной пулемет М-72Б1 / Бранко Богданович

ФОТО 72. «Громблонские» прицел и насадка автомата М-70 /
Бранко Богданович

Также под этот калибр производились ручные пулеметы с деревянным прикладом М-72 и М-72Б1 и М-72А с металлическим складывающимся прикладом.

Производились и модификации, аналогичные советскому АК-СУ: М-92 под калибр 7,62/39 мм и М-85 под калибр 5,56x45 мм⁷³.

ФОТО 74. Автомат М-92 / Бранко Богданович

Автомат М-70 проявил себя вполне удовлетворительно, и ни одна из сторон в ходе войны не пыталась его заменить другим типом стрелкового оружия, хотя для тех же хорватов это не представляло особой проблемы.

Армия Боснии и Герцеговины лишь после окончания войны в 1995 году вооружилась автоматическими винтовками М-16, полученными ею по программе военной помощи из США.

ХIII

В то же время выявились недостатки в стрелковой подготовке, вызванные, прежде всего, смешением разных боевых задач: подготовкой стрелков на средние дистанции и подготовкой штурмовиков для ближнего боя.

Изначально как в вермахте, так и в Красной армии, две эти задачи различались, и если для основной массы пехоты основным оружием считались карабины, винтовки и станковые пулеметы, то для штурмовых подразделений, как, впрочем, и для разведчиков, основным оружием считались автоматы и ручные гранаты с прикрытием из ручных пулеметов.

В данном случае проблемой было то, что стрелковой подготовкой заведовали часто снайперы, чьим принципом являлась максимальная точность, и отсюда возник девиз: «не вижу — не стреляю».

Однако при штурме траншей, как и при ведении разведки в горно-лесной и городской местности, данный принцип не работал и работать не мог.

В конце концов автоматы ПППШ и ППС отличались по задачам от винтовки Мосина, карабина Симонова и Маузера.

Точно также и немецкий автомат моделей MP-38, MP-38/40, MP-40, как и автомат StG44 и итальянский пистолет-пулемет Beretta M-38A/42, имели иные от винтовки Mauser Gewehr 98 задачи.

Все это достаточно легко понимается участниками боевых действий, основано на элементарных особенностях человеческой психики и зрения, когда обороняющийся находится в преимущественном положении в отличие от атакующего, в отношении возможности вести прицельный огонь.

ФОТО 75. Автомат StG44⁷⁴

Для того чтобы данное преимущество нивелировать, и нужна огневая поддержка как артиллерии и авиации, так и средств огневой поддержки.

Сами же бойцы, первыми штурмующие траншею или здание либо идущие в головном дозоре, чтобы защитить себя от прицельных выстрелов противника, ведут автоматический огонь и бросают ручные гранаты с главной целью — дестабилизировать противника и не дать ему попасть в него.

Лишь потом эти бойцы или идущие за ними бойцы из группы прикрытия ведут прицельный огонь из снайперских винтовок, пулеметов и гранатометов и применяют подрывные заряды с зажигательными трубками с целью уничтожения противника либо же вызывают огонь средств огневой поддержки.

В общем-то это простые и элементарные вещи, для понимания которых надо просто иметь опыт выполнения задач штурмового и разведывательного характера на войне.

Но ныне постановка стрелковой подготовки во многих армиях страдает формализмом, и потому с началом тех или иных «локальных» войн оказывается, что местные боевики лучше подготовлены к бою, в отличие от профессиональных военнослужащих.

Особенно тут показательны постоянные сравнения М-70 и прочих моделей АКМ с американским карабином М-4, у которого другие возможности и другие боевые задачи.

Так как, в отличие от М-4, из АКМ на средних дистанциях так же точно стрелять невозможно и при сдаче нормативов, предназначенных для М-4, он, естественно, уступает в точности последнему, то сам АКМ провозглашается некачественным оружием.

Не удивительно, что иные из тех, что побывали в Ираке и Афганистане в различных частных компаниях и Великобритании, так и не поняли, что АКМ — это другой тип оружия.

В итоге лица, не слишком себя обременившие участием в войнах 90-х годов, стали распространять в своих интервью штампы о превосходстве М-4 над АКМ, так при этом толком и не научившись стрелять из последнего, ибо свои войны провели в тылу, а не на фронте.

ФОТО 76. Разборка М-4 / Олег Валецкий

Впрочем, такую же критику можно было услышать и в адрес самого югославского пулемета М-84 от иных американцев только потому, что данные лица не удосужились ознакомиться с устройством пулемета и тем самым не знали, что в случае, если патрон

остаётся в стволе, не надо передергивать затвор пулемета, досылая один патрон на другой, а просто необходимо вынуть ствол.

Но тут вина и некоторых югославских ассистентов, в погоне за благосклонностью американских шефов не удосужившихся прочитать наставления той же ЮНА по данному пулемету и, соответственно, не знавших о необходимости при чистке пулемета снимать его газовую трубку.

В ходе войны в Югославии те, кому пришлось лично участвовать в боевых действиях в разведывательно-диверсионных и штурмовых подразделениях, могли подтвердить, что автоматы М-70 югославского производства, несмотря на худшее в сравнении с советским хромирование ствола, за очень редким исключением не подводили в надежности, вне зависимости от того вовремя их чистили или нет, тем более что с ним приходилось ползать по земле и находиться по колено в воде в траншее.

М-70 в тех условиях являлся оружием ближней борьбы, и его задача заключалась в том, чтобы вовремя, без задержки дать очередь в направлении противника, не обязательно прицельную, дабы противник залег либо сбил прицел и тем самым промахнулся, что было проверено как в ходе разведывательных действий, так и при штурме траншей и объектов.

Прицеливаться в данных условиях в первые моменты боя было, как правило, тяжело, главное — подавить противника огнем и не дать ему вести прицельную стрельбу.

В дальнейшем уже можно вести прицельную стрельбу и, если человек научился стрелять из АК, согласно всем тем же рекомендациям, что пишутся в специализированной литературе, он сможет, учитывая поправки, вести достаточно эффективный огонь на ближних и средних дистанциях, тогда как для задач высокоточной стрельбы имеются в составе подразделений снайперы, вооруженные снайперскими винтовками (как полуавтоматическими, так и более точными винтовками, как правило, ручной зарядки).

При этом сам калибр 7,62x39, хотя бы из-за недостаточной пробивной силы калибра 5,56x45, в армии США, помимо пулемета М249 калибра 5,56x45, на вооружении сохранялся пулемет М240В (“Bravo”) калибра 7,62x51.

ФОТО 77. Пулеметы М 240В (“Bravo”) калибра 7,62x51 мм на американской военной базе Махмудия под Багдадом в 2010 году / Олег Валецкий

Разумеется, у самих американцев много хороших наставлений и отличных стрелков, ибо все-таки в США стрелковое оружие — часть национальной традиции. Однако в бывшем СССР в качестве «экспертов» по стрелковому делу выступают нередко какие-то авантюристы либо просто коммерсанты, продвигающие тот или иной вид товара, в данном случае стрелкового оружия, и посему делающие соответственного уровня «анализы», в небезосновательных расчетах, что это поможет им «окучивать» «мальчишков-мажоров» и «офисный планктон».

К сожалению, опыт действий ударных отрядов в Югославской войне так доньше и не изучен в современной Российской Федерации, где вышло, благодаря частной инициативе, всего лишь несколько работ на данную тему, одной из них являлась книга «Искусство снайпера» А.А. Потапова.

Хотя эта книга часто впоследствии критиковалась различными специалистами (с основанием или без них), на самом деле автор име-

ет большую заслугу в том, что собрал примеры действий снайперов, в том числе известного Василия Зайцева (кстати, после войны ставшего не инструктором по снайперскому делу, а директором техникума в Киеве), и наставления по стрелковому делу в одной книге, что дало возможность многим новичкам стать хотя бы хорошими стрелками.

Не случайно спортсмены и охотники без всяких армейских премудростей куда быстрее становятся настоящими снайперами, нежели многие военные.

Снайпер — индивидуалист, как, впрочем, и разведчик, и потому его невозможно эффективно готовить без индивидуального подхода, в котором нужно терпение, инициатива и талант, что в иных армиях ныне стало рассматриваться как минус в военной подготовке.

Вопрос стрелкового оружия достаточно важный, ибо как бы то ни было, а умение им владеть является одним из тестов на профпригодность в профессиях, связанных с военной деятельностью. При этом забывается, что индивидуальное стрелковое оружие — автоматическая винтовка, автомат (штурмовая винтовка) и пистолет-пулемет — создаются под определенную тактику пехотных подразделений и дополняются иными видами пехотного вооружения под эту тактику.

В силу этого у лиц, служащих в той или иной армии, формируется специфический опыт применения оружия, который заключается не только в умении точно стрелять, что, собственно, само по себе эффективнее достигается в занятиях стрелковым спортом, а в умении его эффективно применять в самых разнообразных ситуациях, а главное — в умении тактику своего подразделения приспособить к возможностям данного оружия.

¹ Рисунок: Андрей Карашук, «Стяг».

² Олейников А.В. Ударные батальоны в русской армии. Организация, тактика и подготовка штурмовых частей в Первую мировую войну (1915–1917 гг.) // Военно-исторический журнал. 2010. № 8.

³ Олейников А.В. Ударные батальоны в русской армии. Организация, тактика и подготовка штурмовых частей в Первую мировую войну (1915–1917 гг.) // Военно-исторический журнал. 2010. № 8.

⁴ Солнцева С.А. Ударные формирования русской армии в 1917 году // Отечественная история. 2007. № 2.

⁵ Хене Хайнц. Черный орден СС. История охранных отрядов. М.: Олма-Пресс, 2003.

⁶ Солнцева С.А. Ударные формирования русской армии в 1917 году // Отечественная история. 2007. № 2.

⁷ *Тухачевский М.Н.* Вопросы организации и тактики пехоты // Революция и война. 1923. № 21. См. также: *Тухачевский М.Н.* Избранные произведения: В 2 т. М.: Воениздат, 1964.

⁸ РГАКФД.

⁹ Рисунок из журнала «Нови Гласник».

¹⁰ *Воробьев И.Н.* Тактика мелких групп // Красная звезда. 20.09.2000.

¹¹ Справочник младшего командира Российской армии. М., 2007.

¹² *Маркин А.В.* Справочник пехотинца. М.: Полиграфсервис, 2005.

¹³ O borcima za jednokratnu upotrebu. Intervju Gorana Grkovića // Nebojša Jevrić. Duga, br. 530.

¹⁴ O borcima za jednokratnu upotrebu. Intervju Gorana Grkovića // Nebojša Jevrić. Duga, br. 530.

¹⁵ O borcima za jednokratnu upotrebu. Intervju Gorana Grkovića // Nebojša Jevrić. Duga, br. 530

¹⁶ *Маркин А.В.* Справочник пехотинца. М.: Полиграфсервис, 2005.

¹⁷ *Маркин А.В.* Справочник пехотинца. М.: Полиграфсервис, 2005.

¹⁸ Soldier of Fortune. 1994. Апрель.

¹⁹ *Маркин А.В.* Справочник пехотинца. М.: Полиграфсервис, 2005.

²⁰ *Ričard Simpkin.* Nadmetanje u brzini manevra. Beograd: Vojno-izdavački i novinski centar, 1991.

²¹ *Ričard Simpkin.* Nadmetanje u brzini manevra. Beograd: Vojno-izdavački i novinski centar, 1991.

²² *Ričard Simpkin.* Nadmetanje u brzini manevra. Beograd: Vojno-izdavački i novinski centar, 1991.

²³ *Ričard Simpkin.* Nadmetanje u brzini manevra. Beograd: Vojno-izdavački i novinski centar, 1991.

²⁴ *Ričard Simpkin.* Nadmetanje u brzini manevra. Beograd: Vojno-izdavački i novinski centar, 1991.

²⁵ *Ričard Simpkin.* Nadmetanje u brzini manevra. Beograd: Vojno-izdavački i novinski centar, 1991.

²⁶ *Ričard Simpkin.* Nadmetanje u brzini manevra. Beograd: Vojno-izdavački i novinski centar, 1991.

²⁷ Rasprave o ratnoj veštini. Vojnoizdavački i Novinski centar. Beograd, 1991 (Дискуссии о военном искусстве.)

²⁸ *Маркин А.В.* Справочник пехотинца. М.: Полиграфсервис, 2005.

²⁹ *Kreveld Martin Van.* Komandovanje u ratu. Beograd: Vojno-izdavački i novinski centar, 1992.

³⁰ *Kreveld Martin Van.* Komandovanje u ratu. Beograd: Vojno-izdavački i novinski centar, 1992.

³¹ Старинов Илья. Мины замедленного действия: размышления партизана-диверсанта // Альманах «Вымпел». М., 1999.

³² *Маркин А.В.* Справочник пехотинца. М.: Полиграфсервис, 2005.

³³ Нови Гласник.

³⁴ Нови Гласник.

³⁵ *Ričard Simpkin.* Nadmetanje u brzini manevra. Beograd: Vojno-izdavački i novinski centar, 1991.

³⁶ *Ričard Simpkin.* Nadmetanje u brzini manevra. Beograd: Vojno-izdavački i novinski centar, 1991.

- ³⁷ Сайт «Танковая мощь: Сталь и огонь» // btvt.narod.ru.
- ³⁸ *Moïse Edwin E.* Limited War: The Stereotypes // Clemson University. 02.07.2010.
- ³⁹ *Ben-David A.* Limited Israel achievements made in Lebanon // *Jane's Defence Weekly*. 16.08.2006.
- ⁴⁰ *Blanford N.* *Jane's*. Hizbullah set for long-term operations // *Defence Weekly*. 02.08.2006.
- ⁴¹ www.mycity-military.com.
- ⁴² Нови гласник.
- ⁴³ Нови Гласник.
- ⁴⁴ www.mycity-military.com.
- ⁴⁵ www.paluba.info.
- ⁴⁶ srpskioklop-forum.niceboard.com.
- ⁴⁷ *Алексић Маринко, Видојевић Ранко.* Самоходни ПА топ 30/2-ПРАГА на бојишту // Нови Гласник. Број 5—1997.
- ⁴⁸ Нови Гласник.
- ⁴⁹ tangosix.rs
- ⁵⁰ www.mycity-military.com.
- ⁵¹ *Lazović Momčilo, Stojanović Vlastimir, Crnković Mičo.* Vojnopolicajska taktika. Београд: Полицијска Академија, 1996.
- ⁵² www.srpskioklop.paluba.info.
- ⁵³ www.srpskioklop.paluba.info.
- ⁵⁴ *Димитриевић Раденко.* Ручне бомбе. Београд: Гносос, 2002.
- ⁵⁵ *Димитриевић Раденко.* Ручне бомбе. Београд: Гносос, 2002.
- ⁵⁶ *Димитриевић Раденко.* Ручне бомбе. Београд: Гносос, 2002.
- ⁵⁷ *Димитриевић Раденко.* Ручне бомбе. Београд: Гносос, 2002.
- ⁵⁸ *Димитриевић Раденко.* Ручне бомбе. Београд: Гносос, 2002.
- ⁵⁹ *Lazović Momčilo, Stojanović Vlastimir, Crnković Mičo.* Vojnopolicajska taktika. Београд: Полицијска Академија, 1996.
- ⁶⁰ *Димитриевић Раденко.* Ручне бомбе. Београд: Гносос, 2002.
- ⁶¹ *Lazović Momčilo, Stojanović Vlastimir, Crnković Mičo.* Vojnopolicajska taktika. Београд: Полицијска Академија, 1996.
- ⁶² *Димитриевић Раденко.* Ручне бомбе. Београд: Гносос, 2002.
- ⁶³ Aleksej fon Grozni // Википедија.
- ⁶⁴ Сайт «Bivših pripadnika JNA» // jna-sfrj.forum-aktiv.com.
- ⁶⁵ Сайт «Bivših pripadnika JNA» // jna-sfrj.forum-aktiv.com.
- ⁶⁶ *Lazović Momčilo, Stojanović Vlastimir, Crnković Mičo.* Vojnopolicajska taktika. Београд: Полицијска Академија, 1996.
- ⁶⁷ Нови Гласник.
- ⁶⁸ www.mycity-military.com.
- ⁶⁹ sassik.livejournal.com.
- ⁷⁰ Наставления ЮНА по автомату М-56.
- ⁷¹ *Богдановић Бранко.* Автомат Калашникова по рецепту Иосипа Броза Тито // Оружје. 2011. № 7.
- ⁷² *Богдановић Бранко.* Автомат Калашникова по рецепту Иосипа Броза Тито // Оружје. 2011. № 7.
- ⁷³ *Богдановић Бранко.* Автомат Калашникова по рецепту Иосипа Броза Тито // Оружје. 2011. № 7.
- ⁷⁴ whiteresister.com.